

ВѢСТНИКЪ

СВЯТЫХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПАСТЫРЬСКИХЪ КУРСОВЪ

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года. № 18. 15 Сентября.

Содержаніе. Отдѣлъ официальной.—Правила организаци пастырск. курсовъ въ Москвѣ въ 1909—10 г. г.
Отдѣлъ неофиц.—Постановка миссіон. дѣятельности приходск. пастыря въ зависимости отъ недочетовъ дух.-школьн. образованія.—Ив. Фигуровскаго.—Размышленія о Богѣ, о мѣрѣ, о жизни (окончаніе).—В. Абаимова.—Путешествіе Преосв. Никодима (продолженіе).—А. Богданова.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИЛА

организаци пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ въ 1909—1910 г. г., утвержденныя Святыишимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 5—12 августа 1909 г., за № 6178.

А. Управленіе курсами.

1. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Владиміръ избираетъ по своему усмотрѣнію лицо для завѣдыванія курсами и представляетъ его на утвержденіе Святыишаго Синода.
2. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручаетъ викаріямъ Московской митрополіи возможно чаще, не менѣе одного раза въ недѣлю для каждаго викарія, посѣщать занятія курсистовъ, съ цѣлью

контроля и надзора за веденіемъ дѣла, а также и для приданія курсамъ должной авторитетности.

3. Завѣдывающій курсами приглашаетъ лекторовъ-руководителей, по своему избранію, и представляетъ ихъ на утвержденіе митрополита Московскаго.

4. Завѣдывающій курсами, сообразно потребностямъ и плану занятій, составляетъ расписаніе учебныхъ часовъ, распорядокъ занятій, число лекцій по каждому предмету учебныхъ занятій, измѣненія въ этомъ числѣ въ недѣльномъ распредѣленіи лекцій и т. п. и, каждый разъ о семъ докладывая митрополиту, испрашиваетъ его утвержденія и согласія на свои предположенія.

5. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся учебной части курсовъ, завѣдывающій долженъ дѣйствовать, предварительно посовѣщавшись съ приглашенными лекторами-руководителями, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое мѣропріятіе или предположеніе близко или непосредственно соприкасаются съ предметомъ, порученнымъ вѣдѣнію того или другого лектора-распорядителя.

6. Вообще же завѣдывающій курсами обязанъ дѣйствовать во всемъ въ подчиненіи и подъ руководствомъ митрополита Московскаго, какъ попечителя курсовъ и высшаго начальника ихъ и главнаго руководителя.

7. Завѣдывающій является отвѣтственнымъ лицомъ какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части въ дѣлѣ веденія курсовъ, равно и надзирающимъ за нравственнымъ поведеніемъ и настроеніемъ курсистовъ. Онъ можетъ пригласить себѣ въ помощь одно или нѣсколько лицъ для отдѣльныхъ частей управленія и завѣдыванія (хозяйство, дежурные и старшіе изъ самихъ курсистовъ, бібліотекаръ, дѣлопроизводитель, раздатчикъ денегъ и т. п.), каждый разъ съ вѣдома и согласія митрополита.

8. Завѣдывающій за свой трудъ какъ по завѣдыванію, такъ и по преподаванію, не получаетъ никакого вознагражденія.

9. Мѣсто для курсовъ—г. Моеква, Знаменскій монастырь.

гдѣ имѣется помѣщеніе для 100 курсистовъ, при условіи, если занятія начнутся не ранѣе 1 октября 1909 г.; на предоставленіе этихъ помѣщеній для курсовъ настоятель монастыря архимандритъ Модестъ изъявилъ свое полное согласіе.

Аудиторія для курсистовъ—епархіальный домъ, малый залъ, въ которомъ совершенно свободно могутъ помѣститься 100 столовъ для слушателей.

Для домашнихъ работъ, каковыхъ предположено весьма немного по плану учебныхъ занятій на курсахъ, въ Знаменскомъ монастырѣ особо будутъ отведены 2—3 комнаты.

10. Время курсовъ: съ 1 октября 1909 года (и не позднѣе 15-го, въ случаѣ какихъ-либо замедленій въ пріѣздѣ курсистовъ вслѣдствіе поздняго вызова ихъ) по 1-е и не позднѣе 15-го числа февраля 1910 года, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ Москвы они, получивъ прогоны, могли выѣхать въ епархіальные города Сибири для рукоположенія и отправиться къ мѣстамъ служенія къ началу или срединѣ Великаго поста.

Ко времени окончанія курсовыхъ занятій Особое Совѣщаніе успѣетъ за 4 мѣсяца а) снести съ епархіальными преосвященными Зауралья и запроситъ ихъ, сколько каждому изъ нихъ нужно кандидатовъ священства для замѣщенія свободныхъ приходовъ, в) снести съ тѣми же преосвященными, и съ 1910 года на новый кредитъ сего года по содержанию приходскаго духовенства открыть до 100 новыхъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, на каковыя мѣста и могутъ быть назначены курсисты въ случаѣ, если свободныхъ мѣстъ ко дню окончанія курсовыхъ занятій въ числѣ ста для нихъ не окажется.

Б. Пріемъ курсистовъ.

Вся переписка по вызову курсистовъ сосредоточивается у завѣдывающаго курсами (г. Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, протоіерею І. І. Восторгову). Организанія самаго вызова курсистовъ представляется приблизительно въ такомъ видѣ.

По утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ сихъ предположеній о курсахъ и по назначеніи завѣдывающаго, послѣдній учреждаетъ при себѣ небольшую канцелярію.

Завѣдывающій на основаніи нижеизложеннаго дѣлаетъ публикацію въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, а равно одновременно и во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о вызовѣ курсистовъ и объ условіяхъ вызова.

На курсы принимаются учителя церковныхъ школъ, а также діаконы и псаломщики, имѣющіе званіе учителя одноклассной школы, если они (учители, діаконы, псаломщики) въ учительской должности прослужили не менѣе 9—10 лѣтъ, съ постояннымъ одобреніемъ начальства, и начальствомъ нынѣ хорошо аттестованы, при чемъ преимущество будетъ предоставлено тѣмъ, кои управляли церковными хорами. По особому опросному листу они должны дать о себѣ свѣдѣнія. Опросный листъ этотъ цѣликомъ печатается въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Опросный листъ.

1. Имя, отчество, фамилія.
2. Лѣта отъ роду.
3. Сословіе, изъ котораго происходитъ.
4. Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства.
5. Гдѣ получилъ образованіе.
6. Имѣеть ли званіе учителя одноклассной школы и съ какого времени.
7. Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ, съ какого времени, съ перерывами ли или непрерывно.
8. Сколько насчитываетъ лѣтъ всей учебной службы.
9. Преподавалъ ли церковное пѣніе въ школахъ, гдѣ именно, и сколько лѣтъ.
10. Управлялъ ли церковнымъ хоромъ, гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ ли дать отзывъ причта объ успѣхахъ хороваго пѣнія подъ его управленіемъ.

11. Получалъ ли одобренія, похвалы и награды отъ учебнаго начальства, когда, за что и какія именно.

12. Женатъ или холостъ.

13. Если женатъ, когда именно вступилъ въ бракъ, имѣеть ли дѣтей, сколькихъ, и сколько лѣтъ каждому ребенку.

14. Не имѣеть ли въ семьѣ, кромѣ жены и дѣтей, другихъ лицъ, съ нимъ живущихъ и на его иждивеніи, особенно же родственниковъ, находящихся въ періодъ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, кого именно и сколькихъ лѣтъ.

15. Согласенъ ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевоиъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (расчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III класса до Москвы отъ указанной станціи).

16. Согласенъ ли оставить службу въ школѣ съ 1 октября съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если діаконъ или псаломщикъ, то съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ содержанія по кружкѣ), или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 рублей въ мѣсяць.

Примѣчаніе. 1. По п. п. 15 и 16 надлежитъ имѣть въ виду: а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе бесплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье; б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по расчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса собственно на проѣздъ и стоимость второго такого же билета на другія нужды; кромѣ того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ переѣздомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ поѣздки на лошадахъ, разстояніе отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (ст. 222 Уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ со-

вершить часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соответственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдачь, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18-лѣтняго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, размѣръ выдаваемого имъ пособія повышается до суммы *двухтысячнаго* содержанія. (См. «Церковн. Вѣдом.», 1908 г. № 27).

в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходы имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 р. въ г.; въ большинствѣ приходоѡ, однако не во всѣхъ, строятся причтовые дома распоряженіемъ и средствами казны.

17. Согласенъ ли безпрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Святѣйшимъ Синодомъ епархію Сибири или Кавказа и другихъ мѣсть по указанію Святѣйшаго Синода и прослужить на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ.

18. Согласенъ ли во всемъ подчиняться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупреденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсовъ, то возстановленіе его въ должности учителя или пріисканіе ему мѣста службы совершенно не входитъ въ обязанность распорядителей курсовъ.

19. Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сряду же священническое мѣсто въ Сибири или другой указанной выше мѣстности, онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открыться въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансіи и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ, по назначенію своего прежняго начальства.

Примѣчаніе. Курсы будутъ помѣщаться въ монастырѣ;

обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести; вся жизнь на курсахъ будетъ слагаться изъ молитвы и труда, съ самымъ необходимымъ только отдыхомъ. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается.

20. Какому уѣздному отдѣленію (адресъ его) подчинена школа, въ которой онъ служить?

21. Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы?

22. Не имѣетъ ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или нѣтъ ли какихъ у него недоумѣній?

Этотъ опросный листъ *собственноручно* заполняется кандидатомъ для поступленія на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой, — если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о завѣдывающей школой, въ которой служить желающей поступить на курсы, удостовѣряющаго вѣрность свѣдѣній о прохожденіи имъ службы и семейномъ положеніи, а также нравственную и политическую его благонадежность и служебную исправность, — отсылается въ соотвѣтствующее уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Уѣздное отдѣленіе, — если возможно, при участіи о. уѣзднаго наблюдателя, — даетъ удостовѣреніе въ томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія о прохожденіи службы и своемъ семейномъ положеніи по пп. 1 — 14 опроснаго листа, и

б) что проситель отличается надлежащимъ православно-церковнымъ направленіемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ. Затѣмъ уѣздное отдѣленіе пересылаетъ опросный листъ съ своимъ удостовѣреніемъ завѣдывающему курсами по объявленному адресу.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіального начальства а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходахъ съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Всѣ имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представляютъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровіи и способности переносить климатъ Сибири, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствуванію.

Срокъ представленія заявленій назначается по 15-е сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 года, если таковыя будутъ вновь учреждены Святѣйшимъ Синодомъ.

По мѣрѣ поступленія заявленій, завѣдывающій курсами постепенно увѣдомляетъ курсистовъ, удовлетворяющихъ вышеприведеннымъ условіямъ и требованіямъ, и вызываетъ ихъ къ опредѣленному времени въ Москву въ Знаменскій монастырь.

Время до пріѣзда курсистовъ завѣдывающій употребляетъ на приготовленіе всего нужнаго для внѣшняго устроенія курсовъ (мебель, кровати, бѣлье, продукты, книги, учебныя принадлежности), для выработки подробныхъ программъ преподаванія, для приглашенія лекторовъ-руководителей и т. п.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполне удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія, архіереями и другими церковно-общественными почтенными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число

изъявившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человекъ. Если же желающихъ окажется меньше 50-ти, то курсы отмѣняются.

Послѣ окончательнаго опредѣленія состава курсовъ, завѣдывающій увѣдомляетъ епархіальные училищные совѣты и уѣздныя отдѣленія по принадлежности о томъ, что тѣ или другія лица приняты на курсы и что они съ 1-го октября оставляютъ учебную службу.

Точно такъ же поступаетъ завѣдывающій курсами по отношенію къ діаконамъ и псаломщикамъ, увѣдомляя, кромѣ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій (въ случаѣ состоянія діаконовъ и псаломщиковъ на учебной службѣ) и епархіальныя начальства о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ на курсы.

В. Расходы на курсы.

Расходы на содержаніе курсовъ слагаются изъ нижеслѣдующихъ статей.

а) Путевое пособіе на пріѣздъ въ Москву 1.000 руб.

б. Пособіе семьямъ на прожитіе, считая по 15 рублей въ мѣсяць, за 4 мѣсяца 6,000 руб.

в) Плата за помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, столъ и мытье бѣлья въ Знаменскій монастырь по расчету 20 рублей въ мѣсяць, за 4 мѣсяца 8.000. руб.

г) На пріобрѣтеніе кроватей, матрацовъ, постельнаго бѣлья и оцѣялъ 1.500 руб.

д. На пріобрѣтеніе мебели: столы съ ящиками въ аудиторіи, табуреты къ кроватямъ, столы для занятій въ занятныхъ комнатахъ въ монастырѣ 1.500 руб.

е) Учебники, книги, учебныя принадлежности, канцелярія— 3.000 руб.

ж) Плата за лекціи 3—5 руб. въ часъ, всего до 500 часовыхъ лекцій—2.000 руб.

и з) Лечение, непредвидѣнныя нужды и расходы—1.000 руб.

Всего 24.000 руб.

Книги и учебники поступают въ собственность курсистовъ, въ цѣляхъ продолженія самообразования и на случай справокъ.

Завѣдывающему курсами разрѣшается переносить расходы изъ одной статьи въ другую (съ разрѣшенія митрополита Московскаго).

Завѣдывающій получаетъ деньги по частямъ или сразу всю сумму, по усмотрѣнiю Хозяйственнаго Управленiя при Святѣйшемъ Синодѣ, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ выдачи ему суммы по частямъ, онъ не былъ бы стѣсненъ условiемъ получать новую долю каждый разъ по представленiи отчета въ израсходованiи уже полученнаго отпуска (каковой отчетъ во время занятiй на курсахъ ему нѣтъ времени составить).

Для облегченiя расходовъ было бы справедливо всю сумму—24.000 руб. раздѣлить пополамъ, и половину возложить на духовное вѣдомство (Хозяйственное Управленiе Святѣйшаго Синода и Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ по п. 2 смѣты), а другую половину на вѣдомство Министерства Землеустройства и Земледѣлiя по Переселенческому Управленiю.

Въ случаѣ полученiя остатковъ по содержанiю курсовъ завѣдывающій представляетъ таковыя въ Святѣйшiй Синодъ, и они раздѣляются также поровну между духовнымъ вѣдомствомъ и Министерствомъ Землеустройства и Земледѣлiя.

По окончанiи курсовъ завѣдывающій въ мѣсячный срокъ обязанъ представить отчетъ по денежнымъ расходамъ съ представленiемъ по всемъ статьямъ мотивированныхъ соображенiй и оправдательныхъ документовъ. Независимо отъ сего, ежемѣсячно около 15 числа расходная часть по веденiю курсовъ контролируется особою комиссiей изъ 2—3 лицъ, по назначенiю митрополита Московскаго, которая и докладываетъ его высокопреосвященству о результатахъ своихъ наблюденiй.

Г. Расписанiе занятiй.

Трудовой день курсистовъ располагается такъ:

Курсисты встаютъ въ 6¹/₂ час. утра; въ 7 час. утра

молитва, и къ 8 час. оканчивается утренній чай; въ 8^{1/2} час. утра начинается въ церкви Епархіального дома литургія, въ совершеніи которой (пѣніе, чтеніе, прислуживаніе въ алтарѣ, *ежедневная проповѣдь*) принимаютъ участіе курсисты. Въ 9^{1/2} час. въ Епархіальномъ домѣ въ аудиторіи малаго зала начинаются лекціи и занятія—четыре лекціи съ перерывомъ между первою и второю 5 минутъ, между 2 и 3-й—15 минутъ, между 3-й и 4-й—5 минутъ.

Въ 2 часа обѣдъ; до 4^{1/2} чай и отдыхъ; три раза въ недѣлю въ 5 час. въ церкви епархіального дома всенощная и затѣмъ домашнія занятія; три раза въ недѣлю отъ 6 до 9 час. вечера по три лекціи въ залѣ Епархіального дома (безъ всенощныхъ въ этотъ день); въ 9^{1/2} час. вечера ужинъ, до 11^{1/2} час. вечернія самостоятельныя занятія, съ 11 или съ 11^{1/2} час. вечера — сонъ.

Въ праздники курсисты расходятся на литургію въ нѣсколько церквей и монастырей (Знаменскій, Чудовскій, Петровскій, Законоспасскій, Богоявленскій монастыри, въ церковь Троицкаго подворья, церкви Спасскую, соборъ Казанскій, церковь Епархіального дома и другія, на раннія и позднія обѣдни въ количествѣ 50 человекъ) для проповѣди, а вечеромъ на вечерни въ такомъ же количествѣ для виѣбогослужебныхъ чтеній. Остальное время въ праздники они свободны. Подъ праздники вечернихъ лекцій не бываетъ.

Никакихъ отпусковъ въ городъ и за городъ въ часы учебныхъ занятій не разрѣшается.

Ночлеги виѣ Знаменскаго монастыря, въ случаѣ пріѣзда родныхъ и знакомыхъ, а также отлучки въ свободное время, совершаются каждый разъ по заявленію старшимъ на курсахъ о томъ, когда и куда и по какое время кто отлучается.

Въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаются къ завѣдывающему курсами.

Д. Программа и методъ занятій.

Учебная часть по необходимости ведется своеобразно, въ виду особенностей курсовъ и ихъ краткосрочности. Желательно здѣсь не стѣснять завѣдующаго и лекторовъ-руководителей какими-либо условностями, обязательными программами и даже экзаменами, оказавъ довѣріе ихъ добросовѣстности и опытности и замѣнивъ экзамены возможно болѣе частымъ посѣщеніемъ занятій со стороны викарныхъ епископовъ не менѣе 3 разъ въ недѣлю и другихъ лицъ, по назначенію митрополита (ректоръ, инспекторъ семинаріи, наблюдатель церковныхъ школъ столичный и епархіальный и т. п.).

Методъ занятій предположенъ не лекціонный, а эвристически-*собесѣдовательный*, всѣ познанія усваются курсистами во время занятій съ руководителями.

Недостатокъ системы, цѣльности и послѣдовательности въ усвоеніи каждой отдѣльной дисциплины изъ области богословскаго знанія восполняется *отчасти* требованіемъ: каждый курсистъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ долженъ прочесть всѣ данныя ему книги-учебники и письменно ихъ проконспектировать. Въ этомъ ежедневномъ составленіи конспектовъ и еще въ составленіи или изученіи проповѣдей для произнесенія въ церкви исключительно и состоятъ домашнія самостоятельныя занятія курсистовъ.

Конспекты *обязательно* представляются, по мѣрѣ составленія, руководителямъ по принадлежности и ими провѣряются и разсматриваются, съ надлежащею оцѣнкою, и возвращаются для исправленія и дополненій по указаніямъ руководителей.

Занятія въ урочное время съ руководителемъ идутъ, какъ уже сказано, въ порядкѣ собесѣдованія. Принимаютъ участіе въ работѣ всѣ курсисты; отвѣчаютъ какъ можно больше: поставленный вопросъ разрѣшается общими силами, тутъ же опредѣляется, гдѣ и въ какой книгѣ можно найти на него отвѣтъ; если никто изъ курсистовъ не знаетъ отвѣта, тутъ же прочитывается эта часть книги, повторяется и въ общихъ чертахъ усваивается; отвѣтъ ставится въ связь съ прежде усвоеннымъ и съ общео

системою изучаемаго предмета. Все это — черновая, утомительная работа, но она единственно при данныхъ условіяхъ можетъ быть воспитательною для ума, созидательною въ смыслъ образованія пріемовъ работы и міровоззрѣнія и, наконецъ, продуктивною въ смыслъ усвоенія учебнаго матеріала.

По необходимости, во избѣжаніе многопредметности, ненужныхъ повтореній и дробности наукъ, приходится прибѣгнуть къ *составнымъ курсамъ*.

Первый такой курсъ: «Катихизисъ» митрополита Филарета послѣдовательно (въ основѣ уже извѣстный курсистамъ), и къ нему въ отдѣлахъ безъ послѣдовательности, но по внутреннему средству дополненія: отдѣлы наиболѣе важные изъ догматическаго и нравственнаго богословія, апологетики, исторія и содержаніе религій Востока и сибирскихъ инородцевъ (шаманизмъ, ламаизмъ), священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Богослуженіе со стороны содержанія его (уставъ отойдетъ во вторую группу) и исторія Церкви съ житіями святыхъ. Каждая статья предваряется чтеніемъ цѣльнаго отрывка изъ Священнаго Писанія.

Примѣръ: *статья 1-я*.

Чтеніе: Евр. XI глава.

Катихизисъ.

(Начало).

Кѣмъ и къ кому писано посланіе? Цѣль его написанія и главные предметы и мысли. Соотвѣтствіе XI-й главы общей цѣли посланія. Ея содержаніе: смыслъ всей Ветхозавѣтной исторіи. Значеніе *вѣры* по изображенію Апостола. Религія, ея значеніе; всеобщность религій, прирожденность человѣку; защита этихъ положеній, главныя истины религій; доказательства бытія Божія и безсмертія души; усвоеніе религій вѣрою; вѣра, какъ подвигъ и смиреніе ума и великое средство познанія; отличіе ея отъ опытнаго званія; области религій и науки, ихъ раздѣльность; полная совмѣстимость религій и науки; необходимость вѣры и религій; вѣра и дѣла, какъ условія спасенія; ученіе объ этомъ Священнаго Писанія.

Катихизисъ—ученіе христіанской религіи; естественное дѣленіе его на части: какъ вѣровать, какъ молиться (вадежда), какъ жить. Замѣчаніе о *Личности* Божества, какъ необходимое прибавленіе живой вѣры; понятіе и разграниченіе теизма, пантеизма, деизма.

Священная исторія Ветхаго Завета.

Авраамъ, «отець вѣрующихъ»; вѣра Исаака, Иакова; Елеазаръ, Саломія, раскрытіе подробностями изъ жизни праведниковъ ветхозавѣтныхъ, указанныхъ Апостоломъ въ Евр. XI главѣ.

Священная исторія Новаго Завета.

Ученіе Спасителя о вѣрѣ. Вѣра сотника; вѣра жены-ханаанянки; исцѣленіе бѣсноватаго отрока; всевозможна вѣрующему; исцѣленіе кровоточивой; слово Гаиру: не бойся, токмо вѣруй.

Церковная исторія.

Распространители вѣры: Апостолы; краткое обзорніе ихъ трудовъ; святая Ольга; святой Стефанъ Пермскій; митрополитъ Иннокентій въ Сибири; архимандритъ Макарій Глухаревъ; архіепископъ Николай Японскій; православныя русскія миссіи въ Сибири, по Волгѣ и за границей.

Изясненіе Богослуженія.

Пѣніе Символа вѣры за литургіей; мѣсто этого пѣснопѣнія; возгласы и обряды, сопровождающіе пѣніе Символа вѣры. Чтеніе Символа вѣры при таинствѣ крещенія; за повечеріемъ; на изобразительныхъ; на утреннихъ молитвахъ; на коронованіи Государя; значеніе такого чтенія во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ.

Еще примѣръ. *Статья XXV-я.*

Катихизисъ.

(12-й чл. Сумв. вѣры).

Чтеніе—I Кор. XV гл. Писатель посланія, кому оно писано; характеристика языческаго невѣрія и, въ частности, жизни коринѳянъ; цѣль посланія; отношеніе къ ней XV-й главы:

12-й Членъ Символа вѣры. Жизнь будущаго вѣка; личное безсмертіе человѣка; замѣчаніе объ ученіяхъ относительно безсмертія нехристіанскихъ (матеріалистическое ученіе, историческое безсмертіе, буддійское ученіе, ученіе ламаитовъ и т. п.); всеобщность вѣры въ личное безсмертіе человѣка; блаженство будущей жизни для праведниковъ; источникъ блаженства, степени его—въ мѣру воспріемлемости и нравственнаго развитія (заслугъ) человѣка; отсутствіе въ христіанствѣ чувственныхъ представленій будущей жизни и блаженства; причина гибели грѣшниковъ; нравственное значеніе догмата о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

Священная исторія Ветхаго Завета.

Вѣра Іова при его страданіяхъ въ загробную жизнь: Я знаю, Искупитель мой живъ... Вѣра святаго Давида въ безсмертіе. Псал. XV-й.

Священная исторія Новаго Завета.

Притча о богачѣ и Лазарѣ. Ученіе Спасителя о загробной жизни; отвѣтъ на вопросъ апостола Петра: что намъ будетъ? отвѣтъ на вопросъ саддукеевъ. Лук. XX, 27—39; XVI, 19—31; Матѣ. XIX, 27—30.

Церковная исторія.

Вѣра христіанъ въ загробную жизнь... Смерть первомученика Стефана,—апостоловъ Петра, Іакова; священномученикъ Игнатій: я пшеница Божія... Послѣдніе завѣты апостола Павла Тимоѳею.

Изясненіе Богослуженія.

Богослуженіе при погребеніи и поминовеніи усопшихъ; общій смыслъ этихъ молитвъ и пѣнопѣній; дни поминовенія усопшихъ; парастасъ.

Еще примѣръ: ст. XXXVIII-я

По Катихизису.

10-я заповѣдь Закона Божія и заключеніе.

Чтеніе 1 Кор. XII, 4—28. Повтореніе свѣдѣній о посла-

ни къ Коринтянамъ; въ связи съ этимъ—анализъ XII-й главы. Запрещеніе и осужденіе зависти. 10-я заповѣдь Закона Божія. Содержаніе заповѣди; значеніе ея въ ряду всѣхъ заповѣдей десятословія, какъ завершенія всего закона: предохраненіе отъ грѣха мысли и нечистыхъ движеній сердца; отличіе и превосходство нравственнаго закона Божія предъ юридическимъ и всякимъ другимъ человѣческимъ закономъ. Причины, по которымъ запрещаются не только дурныя дѣла, но и дурныя мысли и желанія. Зависть, связь ея съ ненавистью, враждой къ добру и съ убійствомъ; ея отличіе отъ соревонованія; виды худыхъ желаній и помысленій, запрещаемыхъ десятою заповѣдью, обязанности, налагаемыя ею; замѣчаніе о довольствѣ своимъ жребіемъ; необходимость различія служеній и положеній въ обществѣ человѣческомъ по 1 Кор. XII.—28; почетность всякаго честнаго званія. Религіозно-нравственное равенство всѣхъ людей предъ Богомъ, въ отличіе отъ *соціалистическаго*. Можно ли, и въ какомъ смыслѣ можно искать лучшаго. 1 Кор. VII, 17—24. *Чистота сердца*.

Заключение.

Дѣятельное осуществленіе того, чему учить религія. Глубочайшая преданность православію; вѣротерпимость и ея отличіе отъ рлигіознаго равнодушія (индифферентизма). Постоянное нравственное самонаблюденіе; исправленіе содѣяннаго грѣха, предосторожность отъ нравственнаго самомиѣнія. Постоянное воодушевленіе къ добру и постоянное восхожденіе въ дѣлѣ релігіозно-нравственнаго усовершенствованія. Помощь Божія, подаваемая въ благодатныхъ средствахъ Церкви. Обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ и затрудненіяхъ жизни руководиться богооткровеннымъ ученіемъ Священнаго Писанія и святой Церкви.

«Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ» (св. Кипріанъ). «Церковь Бога жива—столпъ и утвержденіе истины» 1 Тим. III, 15.

Священная исторія Ветхаго Завета.

Примѣры зависти, приведшей къ ненависти и убійству: зависть діавола; Каинъ и Авель; Иосифъ и братья его; Саулъ и Давидъ; Авессаломъ. Иродъ.

Священная исторія Новаго Завета.

Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ. Притча о талантахъ. Мнѣніе Пилата о причинахъ ненависти іудейскихъ начальниковъ къ Іисусу Христу: зависти ради предаша Его.

Церковная исторія.

Завистливыя и враждебныя попытки Рима подчинить себѣ русскую Церковь; введеніе уніи. Петръ Могила. Конецъ уніи и торжество православія.

Сохраненіе въ родной нашей православной Церкви въ цѣлости и сохранности ученія Іисуса Христа и апостоловъ и древнеапостольскаго церковнаго строя.

Богослуженіе.

Молитва, какъ средство приобрѣсти *чистоту сердца*. Псалмы — выраженіе благоговѣйныхъ чувствъ чловѣка къ Богу; примѣнимость ихъ ко всякому случаю чловѣческой жизни. Употребленіе псалтири за богослуженіемъ: шестопсалміе; кафизмы.—Богослуженіе православной Церкви, какъ средство *общенія съ Богомъ и людьми*, какъ источникъ религіознаго просвѣщенія и нравственнаго назиданія, какъ источникъ могучихъ благодатныхъ силъ для дѣятельнаго благочестія.

Второй курсъ — комплектъ предметовъ — имѣеть цѣль практическую. Въ него войдутъ: пастырское богословіе съ начатками каноническаго права, гомилетика съ практической стороны, литургика со стороны устава и совершенія богослуженія даже съ вѣншей стороны. Ежедневная проповѣдь, — участіе *каждаго* курсиста въ *каждый* праздникъ въ дѣлѣ проповѣди, — и *еже-*

дневное богослуженіе: это одно, въ связи съ бесѣдами по поводу проповѣдей и для приготовленія къ богослуженію, дать возможность пройти эту часть практическихъ пастырскихъ наукъ хотя и безъ системы, но въ живыхъ и подробныхъ указаніяхъ. „Практическое руководство для пастырей“ придется пройти по учебнику Печаева, съ необходимыми сокращеніями, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Третій курсъ—а) Священное Писаніе Ветхаго Завѣта по Париміинику, съ добавленіемъ чтенія и истолкованія псалмовъ, наиболѣ слышимыхъ за Богослуженіемъ (1—3 кафизмы; шестопсалміе; псалмы въ общей неизмѣнной части всѣхъ службъ церковныхъ) и затѣмъ псалмовъ мессіанскихъ, и б) Священное Писаніе Новаго Завѣта—конспектъ учебниковъ духовной семинаріи V и VI класса и чтеніе текста съ истолкованіемъ (въ связи и попутно исагогическія свѣдѣнія) главнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія и Апостольскихъ посланій, особенно въ связи съ Богослуженіемъ (Евангелскія и Апостольскія чтенія всѣхъ воскресныхъ дней, праздниковъ, а также общеупотребительныхъ таинствъ, требъ, молебновъ, Страстной недѣли, особенно начиная съ Великаго Четверга).

Четвертый курсъ: краткая исторія и обличеніе раскола и сектантства; знакомство съ новѣйшимъ вѣроотрицаніемъ, особенно въ социализмъ.

Пятый курсъ: методика преподаванія Закона Божія, руководственныя свѣдѣнія о завѣдываніи церковной школою. Этотъ курсъ необходимъ въ виду того, что курсисты будутъ занимать въ приходѣ должности завѣдывающихъ и законоучителей церковныхъ школъ.

Шестой курсъ: церковное пѣніе. Дополнительно: историческія свѣдѣнія, географія и этнографія Сибири, примѣнительно къ міровому миссіонерскому значенію Русской Церкви и Русскаго государства.

Необходимо: 1) въ теченіе курсовъ по каждому отдѣлу обя-

зательно вести подробный конспект пройденнаго и, по возможности, потомъ напечатать его;

2) еженедѣльно сообщать краткія свѣдѣнія о ходѣ занятій на курсахъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“;

3) по окончаніи курсовъ курсистами выдать имъ надлежащія удостовѣренія въ прослушаніи курсовъ, успѣшности ихъ занятій и благоповеденіи.

4) по окончаніи курсовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ завѣдывающей курсами долженъ представить общій отчетъ о постановкѣ учебной части на курсахъ и самой ихъ организаціи, какъ она осуществилась практически.

Изъ сказаннаго выше видно, что число лекторовъ—руководителей будетъ незначительно, самое большее—6 человекъ вмѣстѣ съ завѣдывающимъ. Возможно, что это число сократится до четырехъ. Главное значеніе будутъ имѣть, конечно, первые четыре курса,—при чемъ удобно взять одному лицу курсъ первый и второй или первый и третій; и тогда главныхъ лекторовъ—руководителей будетъ въ сущности даже трое.

Однако, весьма желательно на отдѣльныя лекціи приглашать иногда и другихъ лицъ изъ Московскаго духовенства, въ средѣ котораго есть не мало почтенныхъ пастырей, извѣстныхъ своею ученостью, миссіонерскимъ и пастырскимъ опытомъ. Такія лекціи будутъ какъ бы отдыхомъ для курсистовъ, праздниками и роскошью курсовъ. Но эти лекціи и чтенія стоятъ внѣ программы и не могутъ быть заранѣе предусмотрѣны. О нихъ, въ случаѣ, если они состоятся (съ предварительнаго благословенія митрополита), будетъ доложено особо.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Постановка миссіонерской дѣятельности приходскаго пастыря въ зависимости отъ недочетовъ нашего духовно-школьнаго образованія.

Тяжело и отвѣтственно служеніе пастыря. Къ нему со всѣхъ сторонъ предъявляются широкія требованія. Онъ долженъ обладать большою выправкою, богатымъ опытомъ, глубокими познаніями, чтобы быть настоящимъ пастыремъ, готовымъ во всякую минуту не только дать каждому вопрошающему отвѣтъ о своемъ упованіи, но и укрѣпить колеблющихся братьевъ своихъ. Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что такіе образцовые священники встрѣчаются далеко не на каждомъ шагѣ. Кто виноватъ въ этомъ? Думаемъ, что не погрѣшимъ, если значительную часть вины въ таковомъ оскудѣніи истиннаго пастырства отнесемъ на долю нашей богословской школы. Духовная школа воспитываетъ молодыхъ людей для пастырства въ продолженіе десяти лѣтъ; время не малое, чтобы пріобрѣсти приличныя познанія, которыя бы дали возможность, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, не растеряться. И школа, повидимому, стремится быть на верху своего призванія. Цѣлый десятокъ, если не больше, богословскихъ дисциплинъ преподноситъ она своимъ питомцамъ: тутъ и богословія разныя, и исторіи, и обличенія. Но въ этомъ то обиліи учебныхъ дисциплинъ, кажется, вся наша бѣда. Въ погонѣ за многимъ мы настолько разбрасываемся, что не умѣемъ серьезно сосредоточиться ни на чемъ; всюду скользимъ по поверхности и рѣдко-рѣдко спускаемся въ глубину. Оттого насъ, какъ ученыхъ, такъ плохо и цѣнятъ за предѣлами нашего вѣдомства. И какой злой обидой, при общей нашей малоосвѣдомленности, звучитъ тотъ задоръ, которымъ грѣшатъ перѣдко и наши учебники и тѣ, кто воспитываются на этихъ учебникахъ. Обратите вниманіе, сколько мѣста отводится у насъ разнымъ обличеніямъ

и критикѣ чужихъ взглядовъ. Добро бы, конечно, если бы то была настоящая научная критика, а не нѣчто менѣе почтенное. Сплошь и рядомъ у насъ такія знаменитости, какъ Кавтъ, Шеллингъ, Гегель, уничтожаются однимъ взмахомъ пера. О меньшихъ величинахъ и говорить не приходится. По поводу ихъ взглядовъ, приведенныхъ не рѣдко въ совершенно извращенномъ видѣ,*) порой находятъ нужнымъ ограничиться только однимъ презрительнымъ замѣчаніемъ, что „сіе мнѣніе несостоятельно.“ Мы совсѣмъ не привыкли цѣнить чужія мнѣнія, даже авторитетовъ. Припоминается случай изъ начальной нашей учительской практики. Нужно было дать сочиненіе воспитанникамъ по предмету русской церковной исторіи. По неопытности мы предложили имъ разобрать часть Духовнаго Регламента, составленнаго Оеосфаномъ Прокоповичемъ. И Боже мой! что получилось! Человѣкъ, на котораго засматривались даже въ Западной Европѣ, не говоря объ интеллигентной Руси, „дивный первосвященникъ“ подъ перомъ моихъ критиковъ оказался такимъ невѣгласомъ и даже неприличнымъ господиномъ, что его память позволительно

*) О томъ, какъ въ былую пору писались у насъ полемическіе трактаты, характерный случай встрѣчаемъ въ запискахъ покойнаго проф. С. М. Соловьева. „Митроп. Московск. Филаретъ выразилъ желаніе, чтобы кто нибудь занялся опроверженіемъ Сведенборга, имѣющаго читателей и почитателей. Одинъ ученый занялся дѣломъ и представилъ ректору изложеніе ученія Сведенборга и опроверженіе. Первая часть, изложеніе ученія, ужаснула ректора: «какъ можно такъ писать? Сведенборгъ выходитъ у васъ очень уменъ». И давай вычеркивать изъ сочиненія все то, что могло выставить Сведенборга въ сколько нибудь выгодномъ свѣтѣ; ревность отца ректора дошла до того, что, встрѣтивъ извѣстіе: «въ одной гостиницѣ Сведенборгъ имѣлъ видѣніе», онъ зачеркнулъ: гостиница и написалъ: кабакъ. Въ этомъ исправленномъ видѣ сочиненіе представлено было Филарету; но тотъ нашелъ, что и тутъ оно представляетъ Сведенборга въ выгодномъ свѣтѣ, и еще перемаралъ, такъ что, когда ректоръ послѣ этого опять началъ читать статью, то съ самодовольнымъ смѣхомъ повторялъ: «какой этотъ Сведенборгъ былъ дуракъ!» Вѣст. Европы, 1907, II т., мартъ, стр. 79.

трепать самому захудалому семинаристу. Нарочито приводимъ этотъ случай, потому что онъ характеренъ для нашей школы. У насъ въ массѣ критику и понять не могутъ, какъ только въ смыслѣ брани и порицанія. И все это съ паѳосомъ, съ восклицательными и вопросительными знаками. Воспитавши въ себѣ подобные „замахи“, выражаясь языкомъ Теофана Прокоповича, наши питомцы выходятъ въ жизнь, и тутъ то сразу обнаруживается вся наша неподготовленность. Стыдно сказать, рѣдкій ставленникъ изъ семинаристовъ сумѣетъ правильно, безъ указаній со стороны, отслужить даже литургію, и причина, смѣемъ увѣрить, далеко не въ одной только шалости нервовъ. Еще рѣже встрѣтите батюшку, которому со школьной скамьи было бы извѣстно веденіе церковныхъ документовъ. Разъ въ этой—чисто технической части у нашихъ пастырей встрѣчаются затрудненія, то что же сказать о другихъ сторонахъ пастырскаго служенія, гдѣ требуются и большой тактъ и основательныя познанія. Вотъ, напр., сектантство или расколъ въ приходѣ. Въ семинаріи привыкли съ этими явленіями легко считаться: плодъ невѣжества и суѣверія—и только. А между тѣмъ это невѣжество и суѣверіе начинаютъ дѣлать угрожающія завоеванія. Посмотрите на статистическія данныя послѣдняго Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, и васъ поразятъ цифры отпаденій. Видать, что и иновѣріе и инославіе, и расколъ, и секты живутъ и своей жизненностью сильно угрожаютъ численности православія. Необходима борьба, серьезная борьба. Какъ же бороться съ ними пастырю?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ указываютъ разныя мѣры. Чаще всего услышите о необходимости преній, бесѣдъ съ отступниками. Путь, повидимому, самый легкій, тѣмъ болѣе, что въ резервѣ изъ семинарскаго запаса цѣлая наука—обличеніе раскола и сектантства. Но когда автору данныхъ строкъ приводилось, въ качествѣ невольнаго преподавателя раскола, вести уроки съ воспитанниками, то онъ энергично убѣждалъ ихъ остерегаться этого пути, пока они по крайней мѣрѣ еще молоды, неопытны.

Это было уже давненько, но опъ не находить нужнымъ отказаться отъ своего совѣта и теперь. Ни для кого не секретъ, какъ не твердо стоитъ наша наука обличенія. Пусть нѣкоторые—даже знаменитости—восхищаются ея исключительной жизненностью въ ряду другихъ семинарскихъ предметовъ, все же тѣмъ, кто занимался ею, ясно, какъ Божій день, что съ такимъ обличеніемъ далеко не уйдешь. Мы не говоримъ о недочетахъ учебника, это явленіе еще терпимое, потому что его при желаніи можно исправить; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что самое содержаніе науки (м. б., лучше обличеніе раскола назвать и не наукой, а искусствомъ, „мастерствомъ“) довольно неопредѣленно. Хорошая половина вопросовъ, изслѣдуемыхъ здѣсь, нуждается въ самой тщательной разработкѣ. Тутъ до послѣдняго слова, если вообще въ наукѣ есть послѣднія слова, очень далеко. Тѣ же скороспѣлые выводы, какіе приняты и даются въ руководство теперь, скорѣе могутъ погубить миссіонерское дѣло, чѣмъ помочь ему. Насъ довольно въ свою пору корили за соборное дѣяніе на еретика Мартина, а такихъ фактовъ, какъ это несчастное дѣяніе, у насъ и теперь довольно. Лучшіе изъ миссіонеровъ, подъ вліяніемъ добросовѣстной науки, спѣшатъ снять съ очереди вопросъ о перстосложеніи, такъ какъ здѣсь въ нашей полемикѣ дѣло обстоитъ далеко не благополучно. О мнимыхъ измѣненіяхъ въ богослужебныхъ чинахъ и говорить не приходится. Тутъ раскольническое упрямство и наши новизны уравниваютъ другъ друга. Вопросъ о клятвахъ соборовъ тоже очень спорный, и рѣшать его съ плеча, какъ въ нашихъ руководствахъ, не приходится. А вѣдь это далеко не второстепенныя явленія. Сколько поломано копьевъ у противниковъ въ полемикѣ по поводу ихъ, сколько ожесточенія внесено въ наши взаимныя отношенія съ раскольниками. Но это еще не все и, пожалуй, даже не главное. Главное же въ томъ, что наука обличенія, доколѣ она будетъ заниматься только полемикой, она никогда не будетъ стоять на собственныхъ ногахъ, она всегда должна будетъ группировать свой матеріалъ

по чужой указкѣ. Тонъ всегда будутъ задавать раскольники и сектанты, какъ это обычно и теперь во время собесѣдованій. Въдѣ не раскольникамъ насъ нужно убѣдить, а намъ раскольниковъ (по идеѣ собесѣдованій). Волей-не-волей намъ нужно вращаться и оперировать съ тѣмъ матеріаломъ, который выдвинуть будетъ нашими противниками. Доселѣ они считались съ нами на почвѣ старыхъ „богодуховенныхъ“ книгъ, и соотвѣтственно съ этимъ составлялось наше учебное руководство. Теперь пущень въ оборотъ новый запасъ и нашъ учебникъ въ значительной мѣрѣ приходится пустить на смарку. Кто знаетъ, пройдетъ десятокъ лѣтъ, и появятся еще новые приемы, съ которыми мы не въ состояніи будемъ бороться путемъ старыхъ средствъ. Перво-родный грѣхъ нашей школы въ томъ, что она приучила насъ считаться больше съ отжившими мнѣніями и теоріями, чѣмъ съ нарождающимися; мы беспокоимъ болѣе тѣни покойниковъ, чѣмъ удѣляемъ вниманія живымъ лицамъ. Эта то неприспособленность школьныхъ уроковъ къ потребностямъ минуты и является, по нашему мнѣнію, самымъ опаснымъ мѣстомъ, заставляя насъ съ особою осторожностью относиться къ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ. Дѣло слишкомъ опасное, рискованное, чтобы на него можно было отваживаться, располагая легковѣснымъ и по мѣстамъ загнившимъ уже багажемъ. Такая осторожность подсказывается еще и иными соображеніями. Дѣлая простую практическую выкладку, что могутъ дать собесѣдованія и чѣмъ могутъ грозить, невольно склоняешься въ сторону, противную этому предпріятію. Въ самомъ дѣлѣ, чего можно ожидать отъ собесѣдованій съ ино-мыслящими? Въ лучшемъ случаѣ сведеніе дѣла на нѣтъ, въ ничью пользу, въ худшемъ—вы подарите собесѣдникамъ нѣсколь-ко новыхъ членовъ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ вы сами сдѣлаете завоеваніе. Нужно помнить, что пора легкихъ побѣдъ, когда о. о. миссіонеры проявляли свои силы надъ невѣ-жественными собесѣдниками—начетчиками, отходить уже въ об-ласть преданій. Наступаютъ новыя времена, когда прежніе начет-

чики выдвигаютъ такой ученый багажъ, которому могутъ позавидовать и сами о. о. миссіонеры. Да и помимо этого, на сторонѣ противниковъ болѣе выгодная обстановка. Учтите всѣ благопріятныя условія для вашихъ противниковъ. Они пойдутъ на бесѣду только тогда, когда будутъ чувствовать за собой силу, или знать вашу слабость; въ противномъ случаѣ, на основаніи послѣднихъ распоряженій правительства по вѣроисповѣдному вопросу, они откажутся отъ бесѣды съ вами; они, дальше, явятся организованной силой, которая пойдетъ вовсе не потому, что въ душу ея членовъ закралось сомнѣніе, а съ крѣпкой, хотя и ложной, вѣрой въ торжество своего дѣла; они, затѣмъ, будутъ весь ходъ бесѣды держать въ своихъ рукахъ, и вамъ въ большинствѣ придется подчиняться, потому что иначе они встанутъ и уйдутъ; наконецъ, даже въ случаѣ вашего усѣха, они достаточно ловки, чтобы переменить фронтъ, и всегда воспользуются вашимъ замѣшательствомъ, чтобы покинуть собраніе въ удобную для себя минуту, на прощанье бросивъ вамъ залпъ обидныхъ словъ. Нужно имѣть большую сноровку, чтобы всего или части этого не случилось. И въ результатъ, говоримъ, вы можете не приобрѣсть ничего. Обратите вниманіе на статистику и посмотрите, какъ мало обращеній изъ раскола и сектъ черезъ посредство собесѣдованій даже въ крупныхъ центрахъ, гдѣ это дѣло поставлено довольно хорошо. Теперь представьте, что получится, когда вы, простите за вульгарное выраженіе, провалите бесѣду. Гибель вашего собственнаго авторитета—съ этимъ еще можно мириться, потому что вы будете наказаны за свою собственную оплошность. Но если вы погубите „единого отъ малыхъ сихъ“ или по крайней мѣрѣ создадите возможность закрасться въ его душу сомнѣнію, то на васъ будетъ лежать большой, почти несмываемый грѣхъ... Имѣя въ виду слишкомъ малую подготовленность пастыря къ серіозной полемикѣ съ иномыслящими въ дѣлѣ вѣры, мы энергично вооружаемся противъ цѣлесообразности публичныхъ собесѣдованій. Мы не отрицаемъ ихъ совершенно. Бываютъ моменты,

когда другого выхода нѣтъ, когда миръ, по выраженію одного изъ отцовъ церкви, становится болѣе позоренъ, чѣмъ самая брань. Но это явленія экстраординарныя; на нихъ такъ и смотрѣть слѣдуетъ. Они то же, что серіозныя операціи въ области медицины. Когда нѣтъ другого выхода для спасенія организма, тогда слѣдуетъ рѣшиться и на нихъ. Но тогда уже и отвѣтственность снимается. Но, Боже, сохрани! самимъ напрашиваться на эти чрезвычайныя мѣры изъ ревности не по разуму, тѣмъ паче изъ пустого задора и стремленія добыть дешевые лавры...

Ив. Фигуровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Размышленія о Богѣ, о мірѣ, о жизни.

IV.

Итакъ, въ какіе же ряды мы станемъ?—въ ряды ли признающихъ существованіе Божіе, или отвергающихъ его?

Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію столь важныхъ вопросовъ бытія, необходимо бы подвергнуть суду самую эту познавательную способность человѣка—человѣческой разумъ; способенъ ли онъ къ этому познанію? Но кто будетъ этимъ судіею?—опять таки тотъ же разумъ? судія въ собственномъ дѣлѣ?..

И за всѣмъ тѣмъ, когда я размышляю надъ этими вопросами, изслѣдую, познаю,—душа моя наполняется радостію; когда я тушу мой умственный свѣточъ, душа охватывается тоской: самый духъ мой невольно влечетъ меня къ этому познанію, и я не властенъ остановить его стремленія, какъ не властенъ остановить своего бѣга бурный горный потокъ, влекомый силою тяготѣнія.

Опытъ прошлаго свидѣтельствуетъ, что человѣческой умъ разрѣшаетъ загадочное; личный мой опытъ свидѣтельствуетъ, что и предъ мопмъ умомъ раскрылось многое, что было невѣдомо или загадочно. *Вѣроятно*, что и то, что нынѣ загадочно, разрѣшится

рано или поздно. Есть основаніе *надѣяться* на разрѣшеніе волнующихъ или мучающихъ насъ вопросовъ. Но кто намъ скажетъ, что то, что было въ прошломъ, станетъ продолжаться и въ будущемъ? кто поручится, что полученныя разрѣшенія не есть лишь *кажушіяся* разрѣшенія или плодъ счастливой *случайности*? кто намъ *точно* скажетъ, что умъ человѣческій можетъ разрѣшить и тѣ вопросы, которые нынѣ или въ будущемъ предстоятъ намъ? кому *точно* вѣдомы предѣлы человѣческаго познанія и все тайны бытія, въ которыя ему предстоитъ проникнуть? На эти вопросы дать *точный* отвѣтъ можетъ лишь тотъ универсальный умъ, предъ коимъ раскрыто все бытіе во всей его совокупности, безпредѣльности и вѣчности, въ его исходахъ и концѣ? и если нѣтъ такого ума или хотя и есть онъ, но остается безмолвенъ и безотвѣтенъ на человѣческія исканія, мы обречены на вѣчныя мучительныя, но бесплодныя исканія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на бесплодную жизнь, потому что нельзя производительно работать, не зная, что тебѣ дѣйствительно необходимо и что дѣйствительно нужно дѣлать.

Такимъ образомъ, уже при самомъ приступѣ къ нашей работѣ мы должны произнести слова — „вѣрую“ и „надѣюсь“. — но въ кого и на что? вѣровать въ свой разумъ, точно не знающій даже самого себя, нельзя; нельзя надѣяться на свои силы, не вѣдая, въ какую безбрежность предстоитъ имъ выступить, какія пропасти бездонныя и вѣковыя твердыни преодолѣть; нельзя надѣяться и вѣровать и въ слѣпой случай: даже мыслить безъ вѣры и надежды на Бога — разумнаго и благого — мы не можемъ, — какъ же можемъ мы стать въ ряды отрицающихъ Его?!

Отвергнувъ разумность бытія, мы тѣмъ самымъ отвергли бы и собственный свой разумъ, потому что если *все* въ мірѣ случайно, безцѣльно и безумно, то безуменъ и разумъ человѣческій, все доводы и плоды его. Если къ этому присоединить положеніе, что все сущее въ мірѣ связано мертвымъ узломъ всеобщихъ законовъ природы, взаимоотношеніемъ всехъ вещей, не-

разрывностью причинъ и слѣдствій въ одну міровую машину, гдѣ каждый отдѣльный предметъ, существо или явленіе есть лишь какъ бы отдѣльный винтъ, приводъ или колесо машины, совершающіе одно общее дѣло, то надежда на разумъ человѣческій, являющійся тоже лишь какимъ-то приводомъ, винтомъ или заклепкой въ этой міровой машинѣ, должна быть признана совершенно тщетной: произвольное, безцѣльное, безумное *во всемъ* можетъ ли быть разумнымъ *въ отдѣльной* своей части? наглухо забитая въ мертвую, безумно и безцѣльно крутящуюся машину заклепка можетъ ли совершить что-либо дѣльное сама для себя?

Но если человѣкъ откажется отъ разума своего, какъ отъ безумія и бесполезности, что представитъ изъ себя жизнь его? Мы знаемъ, что представляетъ изъ себя жизнь населяющихъ лѣчебницы душевно-больныхъ или безумныхъ отъ рожденія!.. На основѣ *всеобщаго* безумія можетъ быть *только* безуміе, слова— „рече *безумецъ* живетъ сердцѣ своемъ—нѣтъ Бога“—пріобрѣтаютъ еще болѣе глубокій смыслъ.

Если нѣтъ Бога, ни правды, ни суда его, ни воздаянія, ни кары, если въ мірѣ „пусто и глухо“, если міръ—игра слѣпого случая, мертвъ, безуменъ и безцѣленъ,—мы вольны, какъ полные хозяева въ мірѣ, дѣлать, что ни захотимъ, лишь бы черпнуть изъ жизни весь хмѣль, всю радость, все блаженство бытія, и не только это, но и, пресытившись умѣреннымъ, предаваться всяческимъ излишествамъ, извращеніямъ, разврату, а если не окажется возможности пріобрѣсть желаемого добромъ, совершать обманъ, насиліе, грабежи, убійства,—пока не ущемся жизнію до полного пресыщенія, а тамъ—пусть приходитъ небытіе и навѣки поглощаетъ насъ своею черною, бездонною пастью...

Но если *всѣ* такъ станутъ мыслить и *всѣ* такъ поступать, что представитъ изъ себя человѣческая жизнь, человѣческое общество? звѣриное стадо, безъ малѣйшихъ признаковъ культуры и довольства? Нѣтъ—хуже, неизмѣримо хуже: у звѣря лишь

зубы и когти, а у человека—ножь, ядь, пуля, бомба, адская машина, весь его мощный геній, могущій быть направленнымъ на звѣрскую борьбу...

Но, можетъ быть, избѣгая страданій и цѣня извѣстную сумму умѣренныхъ радостей, человекъ и безъ вѣры и страха Божія и Божьихъ заповѣдей сталъ бы избѣгать излишней борьбы, дѣлая взаимныя уступки и, такимъ образомъ, выработалъ бы извѣстнаго рода этику и охраняющій ее общественный и государственный строй, обезпечивающіе ему опредѣленную долю благополучія. Но, отвергнувъ бытіе Божіе, суда Его, признавши загробную свою участь одинаковою со всѣми скотами, онъ долженъ подвергнуть полному измѣненію всѣ старыя нравственныя правила. Въ основу его этики можетъ лечь только одно: стремленіе къ пріятностямъ, удовольствіямъ, а въ основу общественнаго и государственнаго строя—внѣшняя сила, сдерживающая насилие и произволь—съ одной стороны, и страхъ предъ этой силой—съ другой, поскольку, конечно, человекъ, считая себя полнымъ хозяиномъ своей жизни, дорожилъ бы этою своею жизнію и боялся сдерживающей внѣшней силы. Пріятно было бы ему жить,—онъ жилъ бы; непріятно,—прекращалъ бы свою жизнь—самъ ли налагая на себя руки, или рискованными дѣйствіями и предпріятіями, клонящимися къ уловленію пріятностей, подвергая ее опасности, по пословицѣ: „или—пань, или—пропаль“. Отношенія между людьми имѣли бы цѣну постольку, поскольку сулили бы или давали ему пріятности. Все, что нарушало бы пріятность, подлежало бы уничтоженію. Героемъ былъ бы тотъ, кто давалъ бы наибольшую сумму пріятностей или избавлялъ отъ непріятностей; злодѣемъ—тотъ, кто отнималъ бы эти пріятности; но и самый героизмъ имѣлъ бы мѣсто лишь постольку, поскольку соединенъ былъ бы съ пріятностями. Забота о чьемъ либо благополучіи также имѣла бы мѣсто лишь постольку, поскольку сопряжена была бы или сулила пріятности, удовольствія или устраняла непріятности. Безкорыстно страдать, болѣть и изъ-за чьихъ-

либо страданій, безкорыстно служить и жертвовать собою не имѣло бы смысла. Всякая мысль и всякое чувство, какъ бы они дороги и святы ни казались кому либо, могли бы быть съ полнымъ правомъ опошлены и осмѣяны: состраданіе къ страждущему, любовь, правда, совѣсть — откуда онѣ? Природа породила? Какую обязательность можетъ налагать, какой авторитетъ имѣть порожденіе мертвой, слѣпой, безцѣльной и безумной природы? Какую отвѣтственность могли бы чувствовать на себѣ кто либо за бѣдствія и страданія въ мірѣ, порожденныя толкучкою вещей, слѣпо несущихся невѣдомо куда? Предавайся „пріятностямъ“ хотя бы рядомъ жьсь судорожными корчами и адскими страданіями, разъ можешь имѣть предаваться спокойно и безнаказанно! „Жестоко“, „безсердечно“? — эти „жупелы“ не страшны тому, для кого „ничего нѣтъ страшнаго“ — въ пустомъ, безумномъ мірѣ. Правда, половыя „пріятности“ получаютъ отъ другого лица; нѣкоторыя „пріятности“ бывають въ рукахъ сильныхъ: тутъ поневолѣ необходимо приспособляться къ чувствамъ и взглядамъ этихъ лицъ; но это „приспособленіе“ начиналось бы и оканчивалось „тамъ“, гдѣ начинались бы и оканчивались „пріятности“, и разъ въ основу общаго мнѣнія положено было бы признаніе, что вся цѣль и назначеніе человѣческой жизни въ уловленіи „пріятностей“, это мнѣніе и не могло бы быть слишкомъ притязательнымъ къ каждому отдѣльному ловцу ихъ.

Осуществимъ ли, однакоже, жизненный строй, основанный на однихъ лишь „пріятностяхъ“? Хотя удовольствія, пріятности и играютъ въ жизни значительную роль, но ими не исчерпывается вся сумма жизненныхъ двигателей. Уже самое появленіе чловѣка въ мірѣ сопряжено со страданіями (боли рождающей). Усиліями, трудомъ, страданіями покупаются и сопровождаются и всѣ болѣе или менѣе выдающіеся подвиги, пріобрѣтенія и обязанности чловѣческія. Долгъ матери къ дѣтямъ, который служитъ источникомъ пріятностей для дѣтей,

лично для нея иногда бываетъ почти безрадостенъ, когда личная ея жизнь бываетъ разбита — потеряю ли любимаго супруга, или чести, имени, состоянія и пр. Долгъ къ родинѣ, призывающей сыновъ своихъ на защиту себя: какаѣ „пріятности“ быть искалѣчену, убиту, оторвану отъ отца, матери, невѣсты, любимой семьи, родного угла? Можлу тѣмъ, безъ самоотверженной защиты родины открывається доступъ всякому виѣшнему насилію, и потому немислимы никакія пріятности. Неосуществимы пріятности тамъ, гдѣ все основано на лжи, измѣнѣ, предательствѣ, произволѣ, гдѣ по произволу, для достиженія пріятностей, разрушаются и разрываются самыя нѣжнѣйшія и дорогія чужія привязанности, гдѣ никому ни въ чемъ нельзя довѣриться, ни на кого ни въ чемъ положиться, потому что все гонится только за пріятностями и съ прекращеніемъ ихъ покидаетъ васъ. Прочный жизненный порядокъ, могущій даровать „пріятности“, зиждется на вѣрности долгу, обѣтамъ, на преданности истинѣ, неуклонномъ храненіи закона, готовности не только пріятности, но и самую жизнь свою отдать на защиту свободы, права, закона, вообще — всѣхъ тѣхъ устоевъ, безъ которыхъ не только невозможно никакое прочное счастье, но и бесплодна сама жизнь; но чего ради это самоотверженіе, дающее счастье только другимъ, а не тому, кто жертвуетъ собою, если нѣтъ обязательнаго нравственнаго закона, огражденнаго вѣчнымъ судомъ и воздаяніемъ?

Такимъ образомъ, на однѣхъ „пріятностяхъ“ пріятной жизни построить нельзя; а къ нести тяжелый долгъ и страданіе признающему однѣ лишь пріятности не изъ за чего. Остается виѣшнее принужденіе къ исполненію долга. Но принуждать можно до тѣхъ только поръ, пока есть сила, и до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ можетъ простираться надзоръ: а какою силою принудишь къ защитѣ родины, когда противъ нея выступаетъ огромнѣйшая виѣшняя сила? какой надзоръ возможенъ за всеми гражданами во всѣхъ многообразныхъ жизненныхъ ихъ отношеніяхъ, въ частной, семейной жизни, въ настроеніяхъ сердца, въ помыслахъ

и совѣсти ихъ? Нужны нынѣ пружины: любовь къ родинѣ, людямъ, семьѣ, къ истинѣ, праву, закону, свободѣ. Но эта любовь не можетъ быть вызвана ни внѣшнимъ приказомъ, ни собственнымъ хотѣніемъ: она пробуждается свойствами любимаго и возникаетъ въ сердцѣ, способномъ любить: нельзя любить родину, гдѣ царить произволъ и насиліе; нельзя любить людей, въ душѣ которыхъ злоба, грязь, подлость и развратъ. Но и питать любовь къ самой даже прекраснѣйшей родинѣ и самымъ лучшимъ людямъ не можетъ сердце черствое и развратное, душа злодѣя. Слѣдовательно и родина должна возвысить себя, чтобы стать способною воспламенить любовью къ себѣ сердца сыновъ своихъ, и граждане должны воспитать и облагородить сердце свое настолько, чтобы оно стало способнымъ любить прекрасное и святое. Но что можетъ быть святого въ глазахъ тѣхъ, для кого міръ „пустъ и глухъ“, кружится безъ смысла, цѣли и назначенія? При томъ—самыя мучительныя страданія переносятся терпѣливо, когда сознается, что эти страданія посланы разумной, справедливой и благой волей. Но самые пріятнѣйшіе дары теряютъ цѣну при сознаніи, что они игра слѣпонаго случая, — слѣпо даны имъ и слѣпо имъ отнимутся; въ муку обращаются и нѣжнѣйшія привязанности, когда ежеминутно отравляются страхомъ, что могутъ быть разорваны игрой слѣпой судьбы. И тѣмъ болѣе становится тяжекъ однообразный и тяжелый трудъ, выполнение долга, несеніе мучительнаго жизненнаго креста,—къ чему все это, если въ основѣ—мертвое, слѣпое, безумное и безцѣльное? И мы видимъ, какъ страшно въ эпохи безвѣрія, съ развитіемъ чувства внутренней пустоты, безцѣльности и тоски щемящей, увеличивается количество самоубійствъ по самымъ пустѣйшимъ поводамъ, и жизнь быстро мельчаетъ до ничтожества.*)

* Въ „Русскомъ Богатствѣ“ докторъ Жбановъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ самоубійствъ въ важнѣйшихъ русскихъ городахъ
въ 1904 г. въ 1905 г. въ 1906 г. въ 1908 г.

въ Петербургѣ 427.

354.

969.

Такимъ образомъ, доказательства атеизма о небытіи Божіемъ могутъ кому-либо казаться неопровержимыми, возраженія и укору вѣрующимъ могутъ замыкать имъ уста безмолвіемъ, особенно—когда наличность у нихъ злоупотребленій явна и для собственнаго ихъ сознанія и совѣсти; но лишь только человѣкъ начинаетъ жить безъ Бога и заповѣдей Его, жизнь его быстро подвергается разстройству и тлѣнію и обращается въ безуміе и адъ: Бога нѣтъ, а безъ Бога жить нельзя! Богъ ничто, а свидѣлствуетъ о Себѣ, какъ несомнѣнная реальность и при томъ такъ, что каждое человѣческое сердце, въ которомъ есть хотя искра добра, соглашается лучше совсѣмъ не жить, нежели жить безъ этой реальности,—какая логическая и практическая несостоятельность! и не основательнѣе ли мыслить, что реальность эта есть, нежели то, что ея нѣтъ?

—Москвѣ	205.	576. въ 10 м.
—Одессѣ	274.	642. —8 м.

Вообще же, по газетнымъ только сообщеніямъ, которыя „не представляютъ даже приблизительнаго учета самоубійствъ въ Россіи“, д-ръ Жбановъ съ 1905 г. по Ноябрь 1908 г. насчиталъ 5.557 случаевъ; при чемъ отмѣчаетъ, что 1905 г.—„годъ надеждъ“—не былъ благоприятенъ для самоубійствъ, т. ч. за 7 послѣднихъ мѣсяцевъ этого года ихъ было лишь 85 случаевъ; но съ 1906 г. количество ихъ непрерывно возрастаетъ, и въ одномъ только Октябрѣ 1908 г. д-ръ насчиталъ 328 самоуб.

Объясняетъ д-ръ Жбановъ явленіе самоубійствъ главнымъ образомъ тяжелыми политическими условіями, частію экономическими и другими причинами, которыя понижаютъ цѣнность жизни. Но мы должны поправить выводы доктора напоминаніемъ, что ни въ царствованіе Деція Гаія, Юліана Флавія Апостата или Нерона Люція, кончившаго самоубійствомъ, цѣнность жизни въ глазахъ христіанъ, подвергавшихся жесточайшимъ преслѣдованіямъ, не падала настолько низко, чтобы побудить ихъ къ подражанію цезарю Нерону или современнымъ самоубійцамъ, и. ч. хотя ихъ и не обольщала никакая временная „пора надеждъ“, зато они не теряли и своихъ вѣчныхъ надеждъ, разстерянныхъ многими современными россіянами.

Но если мы признаемъ существованіе этой реальности — Бога, то вынуждены будемъ принять и дальнѣйшіе логическіе выводы: что реальность эта, какъ самосущая и разумная причина всякаго бытія, которой, какъ таковой, ничто не могло бытъ ни сосуществующимъ отъ вѣчности, ни предшествующимъ, въ то же время есть, значить, и причина вѣчности и безпредѣльности, она слѣдовательно обладаетъ и могуществомъ безпредѣльнымъ. Но вѣчная разумность, соединенная съ безпредѣльнымъ могуществомъ, не можетъ заключать въ себѣ ни малѣйшей доли несовершенства, п. ч. всякое несовершенство, если оно и мыслимо было здѣсь, познано въ вѣчности и въ вѣчности устранено безпредѣльнымъ могуществомъ. Такимъ образомъ, мы необходимо должны мыслить самосущую причину бытія въ полнотѣ всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и волевыхъ совершенствъ. Но изъ рукъ такой причины и міръ долженъ былъ выйти совершеннымъ. Существоющія же несовершенства, зло и разстройство въ мірѣ должны быть приписаны свободной, но преступной волѣ...

Такимъ образомъ, мы оказываемся лицомъ къ лицу со всѣмъ тѣмъ, о чемъ повѣствуетъ и Писаніе, со включеніемъ идеи некупленія, вытекающей изъ безпредѣльной благодати и правды Божіей, и необходимости откровенія, требуемаго тою же благодію.

Астрономъ Кам. Фламарионъ, наблюдая міровыя громады, наполняющія безпредѣльное пространство, по сравненію съ которыми наша планета представляется ничтожнѣйшею пылинкою, а населяющее ее человѣчество — совершеннымъ ничтожествомъ, въ евангельскихъ повѣствованіяхъ о воплотившемся Сынѣ Божіемъ склоненъ видѣть не болѣе, какъ „старую легенду“, порожденную самоувѣніемъ древняго человѣчества съ узкимъ кругозоромъ.

Несомнѣнно, разсматриваніе міровыхъ громад не можетъ не подавлять человѣческаго сознанія; но видѣть величіе въ однихъ лишь большихъ величинахъ неосновательно. Французскій ученый Пастеръ, изучавшій жизнь микроскопическихъ существъ, говорилъ, что онъ „молится въ своей лабораторіи“. Мысленно продолжая

линію въ пространство, мы приходимъ въ изумленіе предъ ея безконечностію; но то же изумленіе поразить насъ и тогда, когда мы приступимъ къ мысленному дѣленію самаго мельчайшаго отрѣзка линіи; какъ бы долго мы ни дѣлили его, послѣ каждаго новаго дѣленія все же мыслится нѣкоторая величина, которую снова можно дѣлить; чтобы она стала=0, нужно дѣлать ее вѣчно,—безпредѣльное въ маломъ! Безсмертный духъ человѣческій, хотя и заключенный въ маломъ человѣческомъ тѣлѣ, не есть ли отраженіе той же безпредѣльности, какъ и безпредѣльныя міровыя громады? и не одно ли и то же безпредѣльное является какъ въ твореніи этихъ громадъ, такъ и въ искупленіи безсмертнаго человѣческаго духа отъ вѣчныхъ страданій?—не малая „цѣнность“!

Перейдемъ къ *откровенію*. Нѣкоторые думаютъ найти себѣ „счастіе въ служеніи счастью людей“. Но если мнѣнія людей—въ чемъ ихъ счастіе—разнообразны, которое изъ существующихъ мнѣній взять, какъ руководящее, чтобы доставить имъ счастіе? И если всѣ существующія людскія мнѣнія о счастіи не совпадаютъ съ дѣйствительнымъ счастіемъ—со счастіемъ по существу своему,—что тогда дѣлать?

Можно совершить цѣлый рядъ дѣйствій, ведущихъ къ дѣйствительному счастію людей, но если въ глазахъ ихъ эти дѣйствія будутъ представляться ненужными, глухими, безумными или вредными и станутъ вызывать съ ихъ стороны ненависть, преслѣдованія или равнодушіе, какъ тогда приступить къ работѣ для счастія этихъ людей? и какъ найти себѣ „счастіе въ служеніи ихъ счастію“?

Общепринятое правило при ѣздѣ — „держи на право“ — даетъ возможность благополучно избѣгать столкновеній при быстрой и тѣсной ѣздѣ и при внезапныхъ встрѣчахъ на поворотахъ. Подобная согласованность еще болѣе необходима и въ общечеловѣческихъ правилахъ общежитія—въ видахъ устраненія взаимнаго между людьми непониманія, разногласія и ненужныхъ и опасныхъ столкновеній въ стремленіи ихъ къ совершенству,

благоустройству, благополучію и счастію; но мало и согласованности общечеловѣческой: необходимо, чтобы нравственные правила были согласованы съ міровымъ ходомъ вещей, иначе человѣческая жизнь можетъ оказаться въ самомъ бѣдственномъ разладѣ съ нимъ. Знаніе этихъ правилъ есть величайшее изъ знаній человѣческихъ; *открытіе* этихъ нравственныхъ правилъ, которыми должно руководствоваться все человѣчество во все время, при всѣхъ условіяхъ жизни, во всѣхъ странахъ, въ гармоническомъ согласіи съ міровымъ строемъ,—дѣло самое величайшее изъ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ. Мыслимо ли, чтобы милосердный Богъ, разъ признается Его существованіе, съ самыхъ первыхъ же шаговъ человѣчества не *открылъ* ему того, безъ знанія чего жизнь его безусловно должна быть бѣдственною?!

Но если *Божественное откровеніе* есть, то гдѣ же оно? въ какой изъ существующихъ религій?—Знакомство съ существующими религіями и ихъ нравственными ученіями вынуждаетъ насъ признать, что оно есть достояніе религіи христіанской: всѣмъ помышленіемъ своимъ, всѣмъ сердцемъ своимъ и всею крѣпостію своею любить Бога, какъ источникъ и полноту всѣхъ совершенствъ, какъ прекраснѣйшій идеалъ, какъ послѣдній, высочайшій пунктъ всѣхъ стремленій человѣческихъ, и любить человека, ближняго, какъ самого себя и даже до готовности „душу свою положить за други своя“; зная ограниченность своихъ силъ, немощность мысли, несовершенство сердца, быть скромнымъ и свисходительнымъ въ сужденіяхъ и поступкахъ; но гдѣ вполне точно и ясно познанная истина, гдѣ несомнѣнное требованіе долга,—быть вѣрнымъ имъ до готовности перенести все гоненія, бѣдствія и самую смерть,—что лучшаго можетъ предложить какая-либо религія? Что выше, что прямѣе этой прямой линіи можетъ измыслить чей-либо умъ? Но служеніе этому-то величайшему идеалу, неуклонная вѣрность этой-то истинѣ и справедливости и составляетъ завѣтъ христіанства.

Если христіанскія общества несовершенны, если христіане

сплошь и рядомъ бывають злы, если и сами мы дурны, злы и безсильны въ добрѣ, то это дѣло людей, личностей, собственное наше, а не христіанства, какъ ученія, и даже не христіанства, какъ Церкви, всегда заключающей въ себѣ образцы самой высшей нравственной мощи и совершенства, доступнаго человѣку и возможнаго только на единомъ, истинномъ и вѣчномъ идеалѣ, съ помощью воистину Живой Святой Силы.

Конечно, весь этотъ логическій рядъ выводовъ долженъ быть подтвержденъ опытомъ. Но тутъ мы уже выходимъ изъ предѣловъ „метафизики“ и вступаемъ въ область исторіи Церкви—ветхо-и ново-завѣтной, а также—и въ область личныхъ жизненныхъ опытовъ, въ которыхъ и должны искать окончательныхъ удостовѣреній. Нашею цѣлію было показать, что вѣра въ Бога и, въ частности, христіанство не есть плодъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, тупости и невѣжества, но имѣть за собою глубочайшія „метафизическія“ основы, и попытки отнять у религіи эти основы совершенно тщетны. И хотя „метафизическія“ данныя не есть ручательства за безусловную истину, мы, однакоже, не можемъ не признать основательности въ слѣдующихъ соображеніяхъ: голодъ и жажда родятся въ человѣкѣ прежде, чѣмъ онъ пріобрѣтетъ способность находить и различать нужную ему пищу и питье; сердце юноши и дѣвы влечетъ ихъ любить молодое человѣческое существо иного пола прежде, нежели имъ стануть извѣстны радости брачной жизни,—заложенныя въ сердце влеченія оправдываются опытомъ, и природенной жаждѣ и стремленію оказывается соотвѣтствующій предметъ для удовлетворенія; неужели же только одно влеченіе человѣческаго сердца—неистребимое, пламенное, священнѣйшее влеченіе—къ идеальному, вѣчному—только оно одно сулитъ человѣчеству обманъ, вызвано небытіемъ и влечетъ къ небытію? Также и въ умственной дѣятельности: многіе выводы ума слагаются въ сознаніи прежде, чѣмъ найдутъ свое полное подтвержденіе во внѣшней дѣйствительности,—неужели же дѣятельность разума, столь необходимая для человѣка, при-

вода его къ признанію вѣчной, разумной и благой Причины бытія, въ этомъ самомъ важнѣшемъ своемъ выводѣ, на которомъ держится все лучшее, благороднѣйшее, святѣйшее, опять-таки вовлекаетъ его въ обманъ?

Возможна ли такая шутка надъ человѣческимъ умомъ и сердцемъ? И кто могъ шутить надъ нимъ такую жестокою шутку?!

Василій Дбаимовъ.

Село Новоселовское, Минусин. у.

7 іюня 1909 года.

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Пріѣхали въ Таштыпъ. Станица — въ послѣдней щели горъ, за кою уже нѣтъ жилищъ. Снѣговья горы нависли на мѣстность съ юга. Станица на овальной возвышенности. Внизу течетъ горная рѣчка Таштыпъ, по камнямъ, саж. 12. Станица расположена широко и регулярно. Церковь въ центрѣ. Жаль, квартира священника очень удалена отъ церкви. Я у священника.

Всенощное. Церковь каменная. Приличная.

10-ое число, понедѣльникъ. Утромъ глубокій туманъ. Въ 7 ч. литургія. Поученіе. Посвящаль причетника во діакона, по просьбѣ прихожанъ.—Послѣ службы къ начальнику—Семень Андреевичъ, женатый. Здѣсь чай и хорошая закуска.—Зашель къ новому діакону: суцая лачуга, сарай, хлѣвъ. Тутъ я очень больно стукнулся головой о косякъ двери, нагнувшись недостаточно. (Жена діакона обняла мою голову и цѣловала ушибленное мѣсто: отъ простоты... Спасибо ей).

Въ 2 часа ѣдемъ обратно въ Аскызъ. Офицеръ проводилъ насъ до Аскыза (60 верстъ). Здѣсь опять ночуемъ, и я опять у Гаврилы Меодъича.

11 число. Вторникъ. Утромъ встали раненько. Были у священника: молодой и неглупый; работаетъ съ женою, даже молотить: хорошо. Отецъ его, вдовый діаконъ Василій, просится въ монастырь. Я его взялъ съ собою. (Онъ и теперь у меня: хочу сдѣлать казначеємъ Архіер. дома).

Ѣдемъ. Голая степь, ровная; направо идетъ Абаканъ, осыненный огромными тополями. (Я одинъ смѣрилъ: безъ четверти три моихъ охвата); налѣво голая горы: солончакъ.—Улусовъ много, всѣ у Абакана. Въ одномъ мы имѣли закуску, у богатаго князька (у него не одна тысяча лошадей). Юрта шестиугольная. Въ ней стояло болѣе 30 челов. инородцевъ, нашихъ съ прислугою до 10, а между тѣмъ мѣста оставалось еще много.

Ѣдемъ дальше. Въ степи, гдѣ перемѣняли лошадей, одинъ инородецъ просилъ у меня дозволенія: „поцѣловать меня въ ланиты“. Я подставилъ ему щеки мои. Были у другого весьма богатаго инородца, въ новой отлично отдѣланной юртѣ. Пьемъ чай. Ихъ два брата. У старшаго золотой кафтанъ. Юрта его съ версту въ сторонѣ отъ дороги. Меня завезли туда, не спросясь: я сердился.

Пріѣхали въ Усть Абаканскъ: это улусъ—станция. Здѣсь инородческая Дума. Здѣсь Абаканъ впадаетъ въ Енисей. Здѣсь предѣлъ нашего путешествія сухопутьемъ. Отсюда сядемъ на плоть и поѣдемъ по Енисею.—Здѣсь церковь новая, 5 номера, построена, но безъ иконостасу и безъ утвари, по безпечности священника. По просьбѣ инородцевъ мы служили молебень и водосвященіе около церкви, съ сѣверной стороны. Когда стали выговаривать священнику и жалѣть, что онъ не просить прихожанъ о вспоможеніи на окончаніе церкви,—инородецъ—золотой кафтанъ—сказаль: „жертвую сто рублей“.

Меня повезли къ священнику, опять не спрося меня и не пригласивъ (квартира мнѣ дана въ другомъ домѣ). Вошелъ въ домъ; вошли и другіе. Священникъ скрылся. Я пождалъ минутъ 10, всталъ и пошелъ вонъ. Тутъ спохватились, стали умолять

воротиться, особенно Гавріиль Меѳодьичъ (жена священника его родная племянница:) я остался непреклоненъ. Не пошелъ и на ужинъ, хотя снова просили: слишкомъ огорчился (къ тому и плотовъ еще не было, о нихъ и не слышно). Ночью былъ дождь обильный, долгій, тихій, теплый: еущая благодать. Природа оживилась.

12-ое число. Среда. Спаль пребезпокойно. Одолѣли клопы. По всему полу ползають роями. Къ тому въ разбитое стекло дуло во всю горницу, а на улицѣ дождь. Встали, собираемся. Дождь.

Инородецъ, Голова—Петръ Николаевичъ, почти со слезами проговорилъ мнѣ: „Вы, Преосвященнѣйшій, принесли намъ Благодать. До Васъ—была засуха: кони наши погибали. Теперь Господь далъ намъ дождь обильный, Вашими молитвами. Примите отъ меня пару лучшихъ моихъ въ табунахъ лошадей. Вотъ еще 150 руб. на бѣдныхъ духовнаго званія“. Это братъ того, у котораго мы пили чай,—последній,—золотой кафтанъ. Братъ его Егоръ Николаичъ. Меня это весьма утѣшило. Точно, земля жаждала дождя, и теперь напоена весьма благовременно.

Господь прославилъ Благодать Архіерейства и Апостольскій трудъ мой: я же грѣшникъ есмь.

Надлежало намъ отправиться на плотъ. Это доставляло мнѣ важныя опасенія: 1) повозки мы еще вчера отправили со всею поклажею на плотъ; я безъ платья теплаго; а на улицѣ дождь, мокрота и холодно; 2) до плота верстъ 12, почти станція, дорога степная, отъ дождя въ ложбинахъ стоятъ озера. Слава Богу, въ засѣдателевомъ экипажѣ, закрывшись одѣяломъ, я проѣхалъ до плота.

Въ 12 часовъ дня мы уже на Енисеѣ. Меня провожали инородцы, Гавр. Меѳод. и проч.: я протился. Обулся и одѣлся въ теплое. Покушалъ. Согреѣлся.

Плывемъ Енисеемъ на плоту. Плотъ изъ трехъ плѣницъ, по 20 бревенъ въ каждой, толстаго сосноваго въ 5 саж. лѣса. На

крайнихъ плѣнцахъ по каютѣ: одна мнѣ съ о. протоіереемъ, другая прочимъ; въ серединѣ экипажи. На плотѣ четыре гребныхъ весла, для ускоренія движенія; и два весла по краямъ для направленія.—Плывемъ. Великолѣпные виды: а) направо видимъ впаденіе въ Енисей рѣки Туба; впадаетъ тремя жерлами. На правомъ мысу ея отвѣсная скала — Кицей; б) спустя нѣсколько, на лѣво видимъ громадную гору, нависшую надъ Енисеемъ, Оглахты; в) опять на лѣво видимъ гору Туранъ, нѣсколько овальную.—Это ужъ близъ Абакана. Въ 10 ч. вечера мы остановились подъ селомъ Абаканскъ. Почуемъ на плоту. Отъѣхали уже 70 в. Такъ неслись быстро. Слышно, какъ на днѣ рѣки стучать камушки, гонимые стремленіемъ воды.

13-ое число. Четвергъ. Нашъ плотъ тронулся со свѣтомъ, прежде нежели мы встали. Плывемъ мирно. Видимъ на лѣво, за островомъ, село Усть-Эрба, гдѣ мы уже были. Плывемъ подъ Аѳанасіевою горою, такъ названною въ честь преосвящен. Аѳанасія, красными ногами своими на нее всходившаго. Гора голая, но не отвѣсная.— Остановились подъ селомъ Беллыкъ. Ъдемъ ровнымъ лугомъ на тройкѣ версты три. Село у рѣчки, подъ скалами, но на ровномъ мѣстѣ. До 100 домовъ. Церковь изъ часовни, временная. Литія. Благословляю восторженный народъ. Крестьяне, объступивъ меня, изъявили сожалѣніе, что я беру отъ нихъ ихъ священника (Стефана Смирнова, перевожу въ Абаканскъ, гдѣ его просятъ; онъ благочинный). Просили оставить его у нихъ. Мнѣ было пріятно выслушать такую одобрительную рѣчь. (Можетъ быть, крестьяне настроены: пусть это остается на ихъ совѣсти) Я имъ объяснилъ, почему у нихъ беру священника и обѣщаль дать хорошаго (жалѣю однако: далъ вялаго, мрачнаго, болѣзненнаго, изъ Кускува).

У о. Стефана домъ противъ церкви съ колоннами, въ два этажа, еще не оконченъ. У него хорошій обѣдъ.

Ъдемъ. Плывемъ далѣе. Подъѣхали къ огромной скалѣ Батень; она опускается прямо въ воду; берега нѣтъ. Величественно. За скалою остановились, готовы лошади. Насъ повезли

въ село Батени, 3 версты. Село большое, на скатѣ горы. На самомъ концѣ села, на главной высотѣ—церковь, деревянная, маленькая, временная. Здѣсь славная икона *Живоноснаго Источника* Матери Божіей, чудодѣйствуетъ; ее носятъ по окрестнымъ мѣстамъ. Мы шли молебенъ Божіей Матери. У священника домъ—сущій дворецъ (хотя безвкусный). На священника есть жалоба (у губернатора). Спасибо, крестьяне, на мой вопросъ, одобрили священника, хотя слабо; это имъ честь. Потому что священникъ точно разсѣянный, вертопрахъ, и конечно притѣсняетъ.—На плоту въ каютѣ я погрозилъ ему.

Плывемъ далѣе. Подѣхали къ селу Апашъ. Здѣсь причалили. Почуемъ. Здѣсь же, въ каютѣ, мы отѣли всенощное, начатое еще во время плаванія и конченное у берега. Готовились служить. Я ночую въ каютѣ. Другіе въ селѣ.

14-ое число. Пятница. Пророка Елсея. Прекраснѣйшее утро. Слава Богу! Служилъ въ селѣ Апашъ. Возложилъ на бедренникъ на о. Стефана Смирнова, посвятилъ во діакона Θεодора Тихомирова, Минусинскаго дьячка. Сказалъ поученіе.—У священника чай и обѣдъ. Кроткій, но умный и степенный, Аванасій Покровскій, сибирякъ, 1 разряда.

Въ 12-мъ часу мы на плоту, плывемъ: встрѣчаемъ огромную гору Улазъ, потомъ пониже, Городовая стѣна, точно имѣющая сходство съ названіемъ: ровная отвѣсная скала, опускающаяся въ воду, на версту и болѣе длиною: поверхность ея ровная, голая.

Пріѣхали въ село Новоселово. Каменная церковь. Литія. Благословляю народъ. Падаютъ мнѣ въ ноги, даже съ грудными дѣтьми, отыскиваютъ ногу, чтобы поцѣловать, стучать головою по ногѣ. Я унималъ: не внемлютъ. Я подумалъ: „они Бога славятъ во мнѣ, а не меня“. Кроткій священникъ, молодой. Тутъ видѣлъ жалкую вдову, священника Омскаго; цвѣтущихъ лѣтъ; есть дитя—дочка. Мужъ ея сгнилъ и исгнѣлъ въ молодости: отъ чего, не знаю. У нея домъ, при церкви, двухъ-этажный, но для нея бесполезный.

А. Богдановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

— По сообщенію „Россій“, 1 сентября возобновляются занятія образованной при Св. Синодѣ особой комиссіи для выработки проекта новаго устава духовныхъ академій. Въ составѣ членовъ комиссіи ожидаются вѣкоторыя измѣненія, которыя однако существеннаго значенія для хода работъ комиссіи не представляютъ. Другія комиссіи и совѣщанія, работавшія при Св. Синодѣ, возобновятъ свои занятія нѣсколько позже, при чемъ предсѣдательствующіе въ нихъ, а также въ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ, по которымъ доклады Св. Синоду еще не представлены, іерархи будутъ вызваны къ присутствованію въ Св. Синодѣ также и на предстоящую зимнюю сессію; этимъ имѣется въ виду дать комиссіямъ и совѣщаніямъ безъ перерыва и затрудненій доложить Св. Синоду свои труды. По этому же самому въ предстоящую зимнюю сессію особыхъ перемѣнъ въ составѣ присутствующихъ въ Св. Синодѣ членовъ не ожидается. (Ц. В.)

— На обсужденіе предстоящаго московскаго епархіальнаго съѣзда духовенства будетъ предложенъ, между прочимъ, докладъ комиссіи объ оживленіи церковно-приходской жизни, которымъ предлагается открытіе приходскихъ братствъ или попечительствъ, борьба съ социализмомъ и сектантствомъ, съ современнымъ невѣріемъ, индифферентизмомъ, съ цѣлью возвышенія религиозно-нравственной жизни народа, пастырскія собранія съ участіемъ прихожанъ. Этимъ же съездомъ разсмотрѣнъ будетъ докладъ о выработкѣ и утвержденіи устава общества взаимопомощи для учащихъ и учившихъ въ церковныхъ школахъ епархіи, а также отзывы благочинническихъ собраній объ инструкціи духовенству епархіи, вызвавшей, судя по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, не мало неудовольствія среди духовенства, особенно низшаго. (Ц. В.)

— *Необходимость церквей въ переселенческихъ участкахъ.* Въ № 23 „Сибирскихъ Вопросовъ“ Н. Л. Скалозубовъ

пишетъ: „Предметомъ страстнаго желанія для переселенцевъ является церковь. „Церковь нало, весь край побѣлѣлъ бы, радостно жить стало бы“. Такимъ выраженіемъ они опредѣляютъ значеніе для нихъ церкви. „На родинѣ мы привыкли къ церкви, въ церкви мы слушали поученія на добрыя дѣла; здѣсь живемъ, какъ скотина, никто насъ не просвѣщаетъ“. Особенно скучаютъ женщины. Многія и домой то возвращаются потому, что здѣсь церковей нѣтъ“.

— *Священникъ—врачъ.* „Волинскія епар. вѣд.“ (№ 30) отмѣчаютъ весьма отрадное явленіе въ средѣ духовенства. Въ с. Г—ѣ, Ковельскаго уѣзда, мѣстный священникъ, о. Г. С., оказался врачомъ не только душъ, но и телъ. Приобрѣтенныя имъ когда то въ семинаріи медицинскія познанія пригодились. Онъ теперь самъ лѣчитъ весь свой приходъ и, благодаря частой практикѣ, въ познаніяхъ медицины превзошелъ любого фельдшера. Нѣтъ ни одного дня, чтобы не пришли къ нему 8—10 человекъ; также нѣтъ дня, чтобы онъ самъ не посѣтилъ своихъ тяжело больныхъ паціентовъ. Для такого села, какъ Г—а, это особая милость Божія, такъ какъ это село далеко отстоитъ отъ врачебнаго пункта, и населеніе его терпитъ существенную нужду въ медицинской помощи.

— Въ Енисейской епархіи есть подобный примѣръ. Въ селѣ Ас—омъ батюшка и матушка имѣютъ аптечку, пользуя ею прихожанъ. Прихожане такъ довѣряютъ медицинской опытности ихъ, что предпочитаютъ обращаться за лѣкарствомъ къ нимъ, а не врачу. А если, случайно, врачъ пропишетъ какое-либо лѣкарство, то прихожане, прежде чѣмъ употребляютъ его, обращаются за совѣтомъ къ батюшкѣ или матушкѣ, каково это лѣкарство.

Необходимость церковно-приходскихъ совѣтовъ. Церковно-приходскій совѣтъ—это дѣло чисто духовное, пастырское, отнюдь не политическое и не матеріальное, и не виѣшне-административное. Это союзъ при храмѣ Божіемъ, имѣющій въ основѣ

своей христіанскія добродѣтели: вѣру, надежду и любовь. Пастырь отецъ объединяетъ при храмѣ свою паству. Мы совершаемъ богослуженія, проповѣдуемъ съ церковнаго амвона, совершаемъ требы, на исповѣди каждый пасомый на минуту раскрываетъ намъ свою душу,—паствѣ-же своихъ мы не знаемъ, ибо, помимо сказаннаго, рѣшительно не входимъ съ ними въ общеніе. А войти можно, и послѣдствія этого могутъ быть спасительныя и для пастыря, и для пасомыхъ. Форма этого общенія и есть церковно-приходскій совѣтъ. Я поясню свою мысль примѣромъ. Я стремлюсь къ тому, чтобы въ храмѣ Божіемъ была чистота. Могу я достигъ этого тѣмъ, что найду богатыхъ людей, расположу ихъ дать мнѣ средства и на эти средства сдѣлаю храмъ чистымъ и благолѣпнымъ. Но могу поступить и иначе. Я соберу своихъ прихожанъ въ храмъ, предложу имъ бесѣду о значеніи храма Божія и вызову среди нихъ усердіе лично своими руками завести въ храмѣ Божіемъ опрятность и чистоту. Результатъ одинъ и тотъ-же, но способы разные и воздѣйствіе ихъ на душу приходскую разное. Второй способъ не только храмъ Божій очиститъ, но вызоветъ умиленіе и обновленіе душевное въ тѣхъ, кого Церковь именуетъ *труждающимися во святѣхъ и всечестнѣхъ храмѣ Божіемъ*. Это и будетъ *возстановленіемъ прихода*. Ибо сейчасъ въ храмахъ деньги есть, есть и наемники, а *труждающихся* нѣтъ.

И много можно привести подобныхъ примѣровъ.

Говорятъ и пишутъ, что въ церковно-приходскихъ совѣтахъ виденъ подступъ парламентаризма. А мнѣ кажется, что въ церковныхъ совѣтахъ не это злое сѣмя, а чисто церковное, божественное начало—*соборность*. Что такое *соборность*? по апостольскому правилу (34), епископы должны знать перваго изъ нихъ и признавать его за главу, а первый изъ нихъ ничего важнаго не долженъ предпринимать безъ разсужденія всѣхъ епископовъ его области. То же самое должно быть и въ маленькой церковкѣ или приходѣ.

Мало того, что приходъ чтить и знаетъ своего перваго о Христѣ или главу, т. е. пастыря, — нѣтъ, и этотъ первый обязанъ имѣть совѣтъ съ приходомъ по всеѣмъ важнымъ дѣламъ и безъ разсужденія съ приходомъ ничего важнаго не предпринимать. Этого послѣдняго нѣтъ, а въ немъ вся жизнь приходская. Говорю по личному опыту, что легче найти средства на нужды церковныя, но совокупить души приходскія въ одинъ вѣрующій соборъ весьма трудно. И если этого нѣтъ, то какъ ни прискорбно и ни стыдно мнѣ сознаться, но я долженъ сказать, что прихода у меня нѣтъ. Путемъ личнаго знакомства съ богатыми и сильными міра сего, или моего прихода, я дамъ приходу благолѣпный храмъ, построю возлѣ него богадѣльню и пріютъ, воздвигну школу прекрасную, образцовую, но это не все, если не создалъ я въ своемъ приходѣ церковно-приходскаго совѣта. Здѣсь все есть: богатство, благолѣпіе, просвѣщеніе и милосердіе, — но нѣтъ главнаго — общихъ думъ, общихъ чувствъ, общаго труда съ его тяготою — этихъ главныхъ звеньевъ христіанской общности вообще и прихода въ частности. Здѣсь есть *мое*, за что *меня* будутъ хвалить мои прихожане, а начальство будетъ награждать и возвышать; здѣсь есть труды и жертвы моихъ знакомыхъ, и имъ будетъ награда, — но нѣтъ *общаго* приходскаго. И какъ ни прекрасенъ храмъ Божій, какъ ни желателенъ подлѣ него пріютъ для бѣдныхъ, сирыхъ и убогихъ, какъ ни полезна школа церковная, — но сознаніе, что все это дѣло такихъ-то единицъ — вдали держать отъ всего этого все общество приходское. Иное дѣло храмъ Божій, хоть и бѣдный, но на общественныя копейки и трудами всего общества построенный, какъ и все около него выросшее заботами, потомъ и мозолями общества приходскаго. Это воедино сливается общество, и это единство живить приходскую жизнь. Это нужно пастырю помнить. И, чтобы возсоздать приходскую жизнь, пастырь все важное въ церковной жизни прихода долженъ дѣлать, *разсуждая* и *обсуждая* съ приходомъ, втягивая приходъ въ это дѣло. Будетъ-ли то построеніе храма Божьяго,

или школы церковной, или благотворительнаго какого учрежденія—обо всемъ этомъ долженъ быть церковно-приходскій совѣтъ, все это должно дѣлать при участіи всего прихода, органомъ котораго и является церковно-приходскій совѣтъ. А нравственность, духовное состояніе, духовныя нужды прихода? Вѣдь здѣсь вопросъ становится ребромъ и въ рѣшеніи его не можетъ быть двухъ мнѣній. Вѣдь, если пастырю необходимо имѣть попеченіе, чтобы въ паствѣ его была чистота вѣры, чтобы не было ересей, раскола, кощунства, а съ другой стороны, чтобы не было пьянства, разврата, міроѣдства и т. п., то какъ въ этомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ пастырь можетъ обойтись безъ прихода, безъ совѣта приходскаго? Какъ ни будь дѣятеленъ, даровитъ и вліятеленъ пастырь, но если онъ одинокъ и, главное, если онъ не имѣетъ отъ прихода помощниковъ, не имѣетъ церковно-приходскаго совѣта, онъ не управитъ приходомъ, онъ не сохранитъ его въ цѣлости, онъ не будетъ даже знать его. Это такъ ясно и очевидно, это такъ бьетъ въ глаза, особенно сельскому пастырю, что вопросъ о бытіи и пользѣ для дѣла пастырскихъ церковно-приходскихъ совѣтовъ внѣ всякаго сомнѣнія. (Орл. Еп. В.)

— *Пастырскіе курсы.* Определеніемъ Св. Синода отъ 5-го августа сего года, въ виду недостаточности кандидатовъ священства въ епархіяхъ Сибири и Дальняго Востока, въ особенности для замѣщенія приходоу въ средѣ переселенцевъ, а также и въ другихъ мѣстахъ Россіи, постановлено учредить въ Москвѣ особое „Пастырскіе курсы“, съ 1-го октября 1909 года по 1-е февраля 1910 г. На курсы вызываются учителя церковныхъ школъ, прослужившіе 9—10 лѣтъ, а также прослужившіе въ званіи учителей въ теченіе 9—10 лѣтъ псаломщики и діаконы, если они 1) во время продолженія учительской службы имѣли

постоянное одобрение начальства и нынѣ хорошо аттестованы начальствомъ со стороны православно-церковнаго направленія, правственной и служебной благонадежности, 2) изъявляютъ желаніе принять священство и прослужить въ одной изъ Сибирскихъ и др. епархій въ указанномъ приходѣ не менѣе 5-ти лѣтъ. Курсисты, въ числѣ 100 человекъ, будутъ пользоваться во время обученія полнымъ содержаніемъ отъ Св. Синода, а ихъ семьи могутъ получать на мѣстахъ жительства небольшое (до 15 руб. въ мѣсяцъ) пособіе.

Высшее руководство курсами возложено Св. Синодомъ на митрополита Московскаго. Завѣдывающимъ пастырскими курсами назначенъ Синодальный Миссіонеръ и Окружный наблюдатель церковныхъ школъ Протоіерей Іоаннъ Восторговъ, на имя котораго (Москва, Лиховъ цер., Епархіальный домъ) и должны подаваться соответствующія заявленія.

Заявленія кандидатовъ, желающихъ поступить на курсы, будутъ препровождаться на имя завѣдывающаго курсами по особому опросному листу.

— *Относительно ученаго монашества* на монашескомъ съѣздѣ выработаны такія положенія: 1. Студентовъ, заявившихъ начальству о своемъ желаніи принять монашество въ теченіе учебнаго курса, посылатъ въ каникулярное время, по предварительномъ сношеніи академическаго начальства съ настоятелями, въ обители, гдѣ бы посланные могли найти разумную монашескую подготовку. Здѣсь они должны носить послушническую одежду, подчиняться порядкамъ монастыря и нести послушаніе по указанію настоятеля или старца. 2. Послѣ окончанія курса таковыя должны прожить въ монастырѣ (желательно въ тѣхъ же монастыряхъ) не менѣе двухъ лѣтъ. 3. Постригъ въ монашество

и посвященіе во іеродіакона предоставитъ усмотрѣнію монастырскаго начальства, а іеромонашество считать, при усѣшномъ прохожденіи искуса, завершеніемъ послѣдняго. Что же касается профессорскихъ стипендіатовъ, то ихъ усиленный трудъ, надѣмся, оградитъ отъ всего, что не согласно съ духомъ монашества. Все же каникулярное время они должны проводить въ монастырѣ. 4. Тѣхъ изъ окончившихъ академію іеромонаховъ, которыхъ найдетъ высшее духовное начальство нужнымъ послать на службу въ монастырь, считать остающимися въ братствѣ того монастыря, гдѣ они жили до назначенія: съ братствомъ этимъ они не должны прерывать духовнаго общенія; среди этого братства они проводятъ свободное время отъ службы, куда и возвращаются по окончаніи своего послушанія на службѣ. 5. Иноки, которыхъ посылаютъ обители въ академію на свои средства, хотя бы они были и іеромонахи, должны по окончаніи курса въ академіи послужить въ своей обители хотя три года, въ благодарность за ея попеченіе. 6. Кто будетъ постриженъ, состоя на духовно-учебной службѣ, долженъ быть приписанъ къ какому нибудь монастырю и проводить въ немъ свободное время. 7. Ученые иноки, постриженные уже, но не приписанные ни къ какому монастырю, должны быть приписаны къ монастырю или по ихъ собственному выбору, или по указанію епархіальнаго начальства. („Колоколь“, № 1007).

— Его Высокопреосвященство, митрополитъ петербургскій Антоній, какъ передаютъ газеты, сдѣлалъ очень важное и чело-вѣколюбивое предложеніе духовенству своей епархіи. Указывая на то, что самой рациональной мѣрою борьбы съ холерой служить улучшеніе питанія бѣднаго люда, митрополитъ ставитъ на видъ духовенству, что въ настоящіе скорбные дни долгъ Церкви проявить во всей полнотѣ живую помощь бѣдствующимъ ближнимъ. Въ виду этого настоятелямъ церкви митрополитъ Антоній рекомендуетъ, во-первыхъ, организовать питательные пункты при содѣйствіи усердныхъ прихожанъ для бесплатнаго снабженія немущихъ горячей пищей, чаемъ, кипяткомъ на средства церкви

въ размѣрѣ, допустимомъ по мѣстнымъ условіямъ.—Во-вторыхъ, производить на тотъ же предметъ ежедневные во время эпидеміи церковные сборы и, въ-третьихъ, войти въ сношенія съ благотворительными при церквахъ обществами о немедленномъ устройствѣ питательныхъ пунктовъ для бѣдняковъ, независимо отъ того, состоятъ ли они на учетѣ этихъ благотворительныхъ обществъ.

Святое, благоугодное дѣло!

— *На сектантскомъ собраніи въ Москвѣ.* Сумерки... Вхожу... Громадная зала съ паркетными полами и роскошными люстрами. По обѣ стороны узкаго прохода вдоль залы къ столу, накрытому бѣлой салфеткой, разставлены рядами стулья съ номерами.

Публики еще мало... Чтобы было слышнѣе, пробираюсь на средину и, стараясь быть менѣе замѣтнымъ, сажусь къ стѣнкѣ. Долго ждать не пришлось: одинъ за другимъ за столомъ являются заправилы собранія, и стулья почти заняты.

Тихо... Встаетъ въ черномъ сюртукѣ, въ крахмальной сорочкѣ мужчина среднихъ лѣтъ.

Ораторъ началъ читать импровизированную молитву, въ коей просилъ Господа благословить ихъ собраніе. Во время молитвы всѣ стояли, склоня головы, а по окончаніи произнесли «Аминь». Далѣе ораторъ предложилъ спѣть, и человекъ двадцать пѣвчихъ обоюго пола, имѣя въ рукахъ ноты, подъ управленіемъ сѣдовласой женщины, пропѣли нѣсколько стиховъ изъ твореній петербургскаго сектанта Проханова; потомъ пѣли еще что-то уже всѣ: кто наизусть, кто по сборнику пѣснопѣній, тутъ же раздаваемому.

Затѣмъ проповѣдникъ сказалъ: «Давайте, прочтемъ 23 гл. Евангелія Матѳея, посмотримъ, чему учить насъ слово Божіе и воплотимъ въ себѣ наставленія и совѣты просвѣщеннаго Духомъ Святымъ евангелиста». И онъ началъ читать, дѣлая попутно разъясненія, приблизительно такого рода: «на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи» (2 ст.)—«это священники

господствующей церкви, много лѣтъ преслѣдующіе насъ»,—при чемъ толкователь особенно остановился на чтеніи ст. 5—«расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ», толкуя: они требуютъ съ прихожанъ барскія квартиры и помѣстительныя житницы—амбары для храненія всякаго добра, въ изобилии получаемого со своей паствы,—большіе любители носить длинныя одежды съ широкими рукавами, гордятся своими «воскриліями» предъ собратіями побѣднѣе. Читая 6, 7, 8, 9, ст., «любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ, и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья; и отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ», говорилъ: въ нихъ ясная мысль: священники любятъ, когда ихъ зовутъ отцами, батюшками и со своими почитателями преступаютъ сейчасъ прочитанное слово Божіе; снисходительно принимая словесный почетъ, эти руководители народа, по его словамъ, стараются занимать и первыя мѣста, гдѣ бы то ни было, такъ что и вамъ извѣстно: угловое мѣсто за столомъ зовется «повескимъ»... Такъ ораторъ толковалъ всю главу, какъ будто обличающую нашихъ пастырей, особенно подчеркивая нѣкоторые стихи, начинающіеся «горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры»... и безъ выраженія, тихо прочитавъ 20 и 21 ст. «клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всемъ, что на немъ; и клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ», какъ говорящія о рукотворенномъ жертвенникѣ и таковомъ же храмѣ—предметахъ, отсутствующихъ у сектантовъ и, такимъ образомъ, идущихъ въ разрѣзъ съ ихъ ученіемъ. (В. Е. В.)

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. Абалакова.